

Глава IX

Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

A. Введение

164. На своей шестьдесят пятой сессии (2013 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и назначила г-жу Мари Г. Якобссон Специальным докладчиком по данной теме¹⁰⁷⁴.

165. В период с шестьдесят шестой (2014 год) по шестьдесят восьмую (2016 год) сессию Комиссия получила и рассмотрела три доклада¹⁰⁷⁵. На своей шестьдесят шестой сессии (2014 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика¹⁰⁷⁶. На своей шестьдесят седьмой сессии (2015 год) Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика¹⁰⁷⁷ и приняла к сведению проекты вводных положений и проекты принципов, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом, которые затем были по техническим причинам перенумерованы и скорректированы Редакционным комитетом на шестьдесят восьмой сессии¹⁰⁷⁸. Соответственно, на той же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 1, 2, 5 и 9–13, а также комментарии к ним¹⁰⁷⁹. На той же сессии Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика¹⁰⁸⁰ и приняла к сведению проекты принципов 4, 6–8 и 14–18, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом¹⁰⁸¹ без принятия в предварительном порядке комментариев.

166. На своей шестьдесят девятой сессии (2017 год) Комиссия учредила рабочую группу для рассмотрения вопроса о дальнейших действиях в связи с данной темой, поскольку г-жа Якобссон на тот момент уже покинула Комиссию¹⁰⁸². Рабочая группа, которую возглавил г-н Васкес-Бермудес, имела в своем распоряжении подготовленные Специальным докладчиком (хотя она уже и не входила в состав Комиссии) проекты комментариев к проектам принципов 4, 6–8 и 14–18, которые на шестьдесят восьмой сессии были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом и на той же сессии приняты к сведению Комиссией. Для содействия успешному завершению работы Комиссии по данной теме Рабочая группа порекомендовала ей назначить нового Специального докладчика по данной теме¹⁰⁸³. По итогам устного доклада Председателя Рабочей группы Комиссия решила назначить Специальным докладчиком г-жу Марию Лехто¹⁰⁸⁴.

¹⁰⁷⁴ Решение было принято на 3171-м заседании Комиссии 28 мая 2013 года (см. *Yearbook ... 2013*, vol. II (Part Two), p. 78, para. 167). Общее описание темы см. *Yearbook... 2011*, vol. II (Part Two), annex V.

¹⁰⁷⁵ Документы [A/CN.4/674](#) и [Corr.1](#) (предварительный доклад), [A/CN.4/685](#) (второй доклад) и [A/CN.4/700](#) (третий доклад).

¹⁰⁷⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/69/10)*, гл. XI.

¹⁰⁷⁷ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/70/10)*, гл. IX.

¹⁰⁷⁸ Документы [A/CN.4/L.870](#) и [A/CN.4/L.870/Rev.1](#).

¹⁰⁷⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, п. 188.

¹⁰⁸⁰ Там же, гл. X.

¹⁰⁸¹ Документ [A/CN.4/L.876](#).

¹⁰⁸² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, п. 255.

¹⁰⁸³ Там же, п. 260.

¹⁰⁸⁴ Там же, п. 262.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

167. В ходе данной сессии Комиссия на своем 3390-м заседании учредила Рабочую группу под председательством г-на Вакеса-Бермудеса для оказания помощи Специальному докладчику в подготовке проекта комментариев к проектам принципов 4, 6–8 и 14–18. Рабочая группа провела два заседания – 3 и 4 мая 2018 года.

168. На своем 3426-м заседании, состоявшемся 10 июля 2018 года, Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 4, 6–8 и 14–18, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом на шестьдесят восьмой сессии (см. раздел С.1 ниже).

169. На том же заседании Комиссия приступила к рассмотрению первого доклада Специального докладчика г-жи Марьи Лехто (A/CN.4/720 и Corr.1). Рассмотрение первого доклада Комиссия продолжила на своих 3427–3431-м заседаниях, прошедших с 11 по 17 июля 2018 года.

170. В своем первом докладе Специальный докладчик затронула вопрос защиты окружающей среды в условиях оккупации. В докладе предлагается общее введение в тему защиты окружающей среды с точки зрения правовых норм, регулирующих режим оккупации, и затрагивается вопрос комплементарности норм, регулирующих режим оккупации, норм международного права прав человека и международного экологического права. Специальный докладчик предложила включить три проекта принципов, касающихся защиты окружающей среды в условиях оккупации, в отдельный раздел (часть четвертая). Она также выдвинула несколько предложений в отношении будущей программы работы над этой темой.

171. На своем 3431-м заседании, состоявшемся 17 июля 2018 года, Комиссия передала Редакционному комитету проекты выводов 19–21 в том виде, в каком они содержались в первом докладе Специального докладчика¹⁰⁸⁵.

172. На 3436-м заседании, состоявшемся 26 июля 2018 года, Председатель Редакционного комитета представил доклад Редакционного комитета по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», содержащий проекты принципов 19, 20 и 21, в предварительном порядке принятые Редакционным

¹⁰⁸⁵ Проекты принципов, предложенные Специальным докладчиком, гласили:

«Часть четвертая

Проект принципа 19

1. Оккупирующее государство принимает во внимание природоохранные соображения при осуществлении управления оккупированной территорией, включая любые прилегающие морские районы, в отношении которых государство территориальной юрисдикции уполномочено осуществлять суверенные права.

2. Оккупирующее государство обеспечивает соблюдение законодательства оккупированной территории, касающегося защиты окружающей среды, если только к этому нет непреодолимых препятствий.

Проект принципа 20

Оккупирующее государство осуществляет управление природными ресурсами оккупированной территории таким образом, чтобы это обеспечивало их устойчивое использование и сводило к минимуму ущерб окружающей среде.

Проект принципа 21

Оккупирующее государство использует все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения того, чтобы деятельность на оккупированной территории не влекла за собой значительного ущерба для окружающей среды других государств, а также районов за пределами национальной юрисдикции».

комитетом на семидесятой сессии (A/CN.4/L.911)¹⁰⁸⁶, с которым можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии¹⁰⁸⁷. Комиссия приняла к сведению проекты принципов, представленные Редакционным комитетом. Предполагается, что Комиссия примет решение в отношении проектов принципов и комментариев к ним на следующей сессии.

173. На своем 3451-м заседании, состоявшемся 9 августа 2018 года, Комиссия приняла комментарии к проектам принципов, в предварительном порядке принятым на данной сессии (см. раздел С.2 ниже).

1. Представление Специальным докладчиком ее первого доклада

174. Специальный докладчик напомнила историю вопроса, отметив, что он активно обсуждался Комиссией на основе трех докладов, представленных ее предшественницей. Она также подчеркнула неослабевающий интерес государств к этой теме и важность консультаций с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международным комитетом Красного Креста. В ее первом докладе, который проистекал из предыдущих докладов, не излагалась новая методология, но ставилась задача обеспечить согласованность с проделанной ранее работой. В докладе было предложено три новых проекта принципов по вопросу, который Комиссия определила для дальнейшего рассмотрения, а именно: защита окружающей среды в условиях оккупации. Специальный докладчик вновь подчеркнула временные рамки охвата темы, которые распространяются на весь цикл конфликта и тем самым предполагают критический обзор права вооруженных конфликтов, международного права прав человека и международного экологического права.

175. Нормы, регулирующие режим оккупации, составляют отдельный правовой режим, главным образом основанный на Гаагском положении 1907 года и Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Хотя эти инструменты лишь косвенно регулируют защиту окружающей среды, соответствующие понятия, например «общественная жизнь» и «узуфрукт», поддаются эволютивному толкованию. Кроме того, нормы,

¹⁰⁸⁶ Текст, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом, гласит:

«Часть четвертая

Принципы, применимые в ситуациях оккупации

Проект принципа 19

Общие обязательства оккупирующей державы

1. Оккупирующая держава уважает и защищает окружающую среду оккупированной территории в соответствии с применимыми нормами международного права и принимает во внимание экологические соображения при управлении такой территорией.
2. Оккупирующая держава принимает надлежащие меры для предотвращения значительного вреда окружающей среде оккупированной территории, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории.
3. Оккупирующая держава уважает право и институты оккупированной территории, касающиеся защиты окружающей среды, и может вносить изменения только в пределах, предусмотренных правом вооруженных конфликтов.

Проект принципа 20

Устойчивое использование природных ресурсов

В той степени, в которой оккупирующей державе разрешается управлять и пользоваться природными ресурсами на оккупированной территории в интересах населения оккупированной территории и для других законных целей в соответствии с правом вооруженных конфликтов, она делает это таким образом, чтобы обеспечить их устойчивое использование и свести к минимуму экологический вред.

Проект принципа 21

Должная осмотрительность

Оккупирующая держава проявляет должную осмотрительность для обеспечения того, чтобы деятельность на оккупированной территории не причиняла значительного вреда окружающей среде районов за пределами оккупированной территории.

¹⁰⁸⁷ С докладом и соответствующим заявлением Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться в разделе «Analytical Guide to the Work of the International Law Commission»: <http://legal.un.org/ilc/guide/gfra/shtml>.

регулирующие режим оккупации, должны толковаться в свете обстоятельств оккупации, в частности ее постоянства и продолжительности. Специальный докладчик напомнила, что, как это обычно подразумевается, управление оккупированной территорией должно осуществляться не в интересах оккупирующего государства, а в интересах населения оккупированной территории.

176. В докладе рассматривается взаимосвязь между международным правом прав человека, международным экологическим правом и нормами, регулирующими режим оккупации, в качестве *lex specialis*. Международная судебная практика подтверждает, что наряду с нормами, регулирующими режим оккупации, применяется также право прав человека, хотя точное содержание соответствующих обязательств зависит от характера и продолжительности оккупации. Основное внимание в докладе уделяется праву на здоровье в качестве примера того, как право прав человека может способствовать защите окружающей среды в случае оккупации. Также в условиях оккупации определенную роль играет обычное и договорное экологическое право, в частности касающееся трансграничных или глобальных вопросов. Специальный докладчик подчеркнула, что такие экологические обязательства служат защите коллективных интересов и относятся к более широкому кругу государств, нежели государства, имеющие отношение к тому или иному вооруженному конфликту или оккупации.

177. В докладе содержатся предложения по трем новым проектам принципов. Специальный докладчик предложила поместить их в новую, четвертую часть, поскольку, в зависимости от характера оккупации, они могут иметь отношение как к вооруженным конфликтам, так и к постконфликтному этапу.

178. В проекте принципа 19 обязательство оккупирующей державы защищать окружающую среду помещается в рамки общего обязательства заботиться о благополучии населения оккупированных территорий. Текст пункта 1, который Специальный докладчик в своем вступительном слове предложила переформулировать, находит поддержку в международном праве прав человека, а также в практике международных судов и трибуналов. Соответствующие обязательства относятся к сухопутной территории, а также прилегающим к ней морским пространствам и вышележащему воздушному пространству. В пункте 2 подтверждается обязательство оккупирующего государства соблюдать законодательство оккупированной территории, касающееся защиты окружающей среды, если только к этому нет непреодолимых препятствий.

179. В основе проекта принципа 20 лежит принцип узуфрукта, который фигурирует в статье 55 Гаагского положения 1907 года (по тексту положения – «пользовление»), хотя при этом учитывается и его современный эквивалент – принцип устойчивого использования. В проекте предусматривается, что при разработке невозобновляемых ресурсов оккупирующему государству следует проявлять осторожность, а при разработке возобновляемых ресурсов – обеспечивать их долговременное использование и возможности для их восстановления. Практическое применение этого принципа будет зависеть от характера и продолжительности оккупации. Формулировка проекта принципа 20 основана на пункте 1 статьи 54 Берлинских правил о водных ресурсах, принятых Ассоциацией международного права¹⁰⁸⁸.

180. В проекте принципа 21 закрепляется принцип недопущения причинения вреда окружающей среде другого государства. В условиях оккупации применяется один из главных принципов международного экологического права – принцип непричинения вреда, что подтверждается международной судебной практикой и предшествующей работой Комиссии. Формулировка проекта принципа разработана на основе решения Международного Суда по делу *О целлюлозных заводах на реке Уругвай*¹⁰⁸⁹.

¹⁰⁸⁸ Berlin Rules on Equitable Use and Sustainable Development of Waters (*International Law Association, Report of the Seventy-First Conference, Berlin, 16–21 August 2004*, London, 2004, pp. 334 et seq., at p. 397).

¹⁰⁸⁹ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2010*, p.14.

В частности, необходимую гибкость в зависимости от сложившихся обстоятельств обеспечивает словосочетание «имеющиеся в его распоряжении».

181. Специальный докладчик далее пояснила, что в условиях оккупации применяются принципы, изложенные в части первой и части второй, и предложила уточнить в комментарии к проектам принципов 15–18, содержащимся в части третьей, что эти проекты тоже имеют отношение к условиям оккупации.

182. Что касается будущей работы, то в своем следующем докладе Специальный докладчик намеревается рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, вопросы, касающиеся правовой и материальной ответственности за экологический вред в связи с вооруженными конфликтами, и вопросы сведения воедино всех проектов принципов.

2. Краткое изложение прений

а) Общие замечания

183. Члены Комиссии поддержали дальнейшее применение методологии, выбранной предыдущим Специальным докладчиком, в частности следование темпоральному подходу к теме. В то же время было подчеркнуто, что строгое разграничение временных этапов не всегда может быть целесообразным. Ряд членов согласился со Специальным докладчиком в том, что Комиссии не следует пытаться менять международное гуманитарное право, касающееся режима оккупации, а необходимо лишь попытаться заполнить пробелы, касающиеся защиты окружающей среды.

184. Некоторые члены поддержали добавление отдельной четвертой части, непосредственно касающейся оккупации. Другие считали, что оккупация относится исключительно к стадии вооруженного конфликта (часть вторая), тогда как еще некоторые члены полагали, что она касается постконфликтного этапа (часть третья). Несколько членов поддержали предложение Специального докладчика распространить действие некоторых уже принятых Комиссией в предварительном порядке проектов принципов на ситуацию оккупации и считали, что об этом нужно сказать в комментариях. Некоторые члены предложили указать в отдельном проекте принципа, что проекты принципов, содержащиеся в первой, второй и третьей частях, применяются *mutatis mutandis* к ситуации оккупации.

185. Некоторые члены полагали, что доклад содержит мало информации о практике государств для обоснования сделанных в нем выводов, в то время как другие призвали к включению государственной практики, касающейся более широкого круга регионов. Некоторые члены призвали дать определение понятию оккупации либо в комментариях, либо в самом тексте проектов принципов. Другие же утверждали, что такого определения не потребуются, признавая при этом, что ситуации оккупации могут отличаться по характеру и продолжительности. Ряд членов предложили также принимать во внимание законность или незаконность оккупации и исключить применение правовых норм об оккупации в случаях неправомерного применения силы.

186. Несколько членов предложили рассмотреть в проектах статей или в комментариях вопрос о применимости правовых норм об оккупации к международным организациям. Хотя некоторые члены полагали, что международные организации могут осуществлять функции, сходные с функциями оккупирующей державы, другие члены усомнились в обоснованности этой точки зрения. Некоторые члены отметили, что международное управление территорией, осуществляемое международной организацией, сильно отличается по своему характеру от военной оккупации территории.

187. Несколько членов предложили заменить термин «оккупирующее государство» более общим термином «оккупирующая держава», который используется в соответствующих договорах.

188. Некоторые члены отметили, что, хотя право вооруженных конфликтов появилось раньше международного экологического права, толкование первого должно осуществляться таким образом, чтобы включать элементы последнего. Другие члены не поддержали эту идею эволютивного толкования права вооруженных конфликтов.

189. Члены Комиссии отметили, что правовые нормы об оккупации являются подотраслью права вооруженных конфликтов, обеспечивающей лишь «косвенную» защиту окружающей среды. Члены в целом согласились с тем, что в ситуациях оккупации продолжают применяться нормы международного права прав человека и международного экологического права, но при этом должна приниматься во внимание специфика права вооруженных конфликтов. По мнению некоторых членов, международное гуманитарное право может превалировать над этими отраслями права как *lex specialis*, если этого требует ситуация оккупации. Другие члены утверждали, что военная необходимость в ситуациях оккупации не отменяет обязательства по международному праву прав человека и международному экологическому праву и, напротив, должна соотноситься с этими обязательствами.

190. Несколько членов Комиссии подчеркнули, что применение международного права прав человека и международного экологического права зависит от вида оккупации, ее характера и продолжительности. В этой связи некоторые члены предложили провести различие между разными формами оккупации, например оккупацией «воюющей стороной» или «военной» оккупацией и «мирной» и «долговременной» оккупацией, или же «колониальной» оккупацией. Другие члены отметили, что основное внимание в докладе уделяется военной оккупации и такое различие не является необходимым в этом контексте.

191. Некоторые члены поставили под сомнение связь, проводимую Специальным докладчиком между защитой имущественных прав в ситуации оккупации и охраной окружающей среды. Было отмечено, что ущерб государственной или частной собственности не всегда можно приравнять к ущербу окружающей среде. Другие полагали, что охрана окружающей среды стала одной из ключевых задач современного государства и в современном правовом контексте понятие «узуфрукт» может быть истолковано таким образом, чтобы учитывать экологические соображения.

192. Ряд членов отметили также, что Специальный докладчик посвятила значительную часть доклада международному праву прав человека, но при этом не предложила проект принципа на этой основе. Несколько членов предложили включить новый проект принципа или новый пункт, касающийся значения международного права прав человека, в то время как другие члены усомнились в обоснованности этого предложения, посчитав, что оно выходит за рамки рассматриваемой темы.

193. Согласившись с тем, что право на здоровье имеет отношение к охране окружающей среды, ряд членов призвали Специального докладчика расширить свой анализ и рассмотреть и другие права человека, такие как право на жизнь, право на воду и право на питание. Было предложено обратить особое внимание на положение особо уязвимых групп населения.

b) Замечания по проекту принципа 19

194. Члены Комиссии в целом поддержали устную поправку к пункту 1 проекта принципа 19, предложенную Специальным докладчиком при представлении доклада, но при этом некоторые члены попросили дополнительно разъяснить предложенную формулировку. В частности, несколько членов просили пояснить определенные термины, включая «общее обязательство», «природоохранные соображения» и «осуществление управления», либо пересмотреть использование выражений «государство территориальной юрисдикции» и «суверенные права».

195. Некоторые члены Комиссии поставили под сомнение ссылку на морские районы и воздушное пространство оккупированной территории. Другие члены утверждали, что полномочия распространяются только на пространства, над которыми оккупирующее государство установило свою власть и где оно осуществляет эффективный контроль.

196. В отношении пункта 2 члены Комиссии поддержали позицию Специального докладчика, согласно которой оккупирующее государство несет общее обязательство соблюдать законодательство оккупированной территории об охране окружающей среды. Ряд членов высказали мнение о том, что у оккупирующей державы имеются более широкие возможности менять законодательство об охране окружающей среды, чем это допускается формулировкой пункта 2, в частности в плане усиления защиты населения. Было высказано мнение, что в таких случаях необходимо консультироваться с местным населением.

197. Было высказано мнение, что, помимо внутреннего законодательства, оккупирующие государства должны соблюдать международные обязательства по охране окружающей среды, действие которых распространяется на оккупированную территорию. Было также отмечено, что оккупирующее государство обязано выполнять свои собственные обязательства по международному праву.

198. По тексту принципа 19 было внесено несколько редакционных предложений, в том числе предложение добавить еще один пункт в проект этого принципа, чтобы отразить роль международного права прав человека.

c) Замечания по проекту принципа 20

199. Что касается проекта принципа 20, то некоторые члены поддержали термин «устойчивое использование», в то время как было высказано мнение о необходимости уточнить его значение. Другие члены считали, что принцип устойчивого использования отражает политическую цель, а не юридическое обязательство, и поставили под сомнение его применимость к ситуациям оккупации. Некоторые члены также поставили под вопрос связь с концепцией узуфрукта и то, каким образом эта концепция применяется к разным категориям имущества, в том числе частной собственности, общественным благам и природным ресурсам. Другие члены подчеркнули, что при управлении природными ресурсами и их эксплуатации оккупирующим государствам необходимо учитывать соображения устойчивости.

200. В этой связи ряд членов Комиссии подчеркнули важность принципов неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и самоопределения народов для проекта принципов по этой теме, в то время как другие члены поставили под сомнение релевантность этих принципов.

201. Члены подчеркнули, что оккупирующая держава должна действовать на благо людей, живущих под оккупацией, а не в своих собственных интересах. Было высказано предложение расширить этот принцип, распространив его в более общем плане на экономическое и социальное развитие оккупированного государства.

202. Некоторые члены также усомнились в оправданности термина «сведение к минимуму» ущерба окружающей среде, и было высказано мнение, что термин «предотвращение» представлялся бы более уместным. Было выражено мнение, что в ситуациях оккупации основное внимание следует уделять не управлению природными ресурсами, а ликвидации ущерба окружающей среде и восстановлению ее нарушенного состояния с учетом принципов, содержащихся в третьей части проекта.

203. По проекту принципа 20 было представлено несколько редакционных предложений.

d) Замечания по проекту принципа 21

204. Члены Комиссии в целом поддержали включение в проект принципа 21 принципа непричинения вреда или принципа должной осмотрительности, хотя было высказано мнение о том, что этот принцип в данном проекте неуместен. Было предложено включить в него обязательство сотрудничать в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем трансграничного загрязнения окружающей среды.

205. Были предложены некоторые редакционные изменения или уточнения, в том числе касающиеся выражений «все имеющиеся в его распоряжении средства», «значительный ущерб» и «районы за пределами национальной юрисдикции». Было

предложено также распространить действие принципа непричинения ущерба на ситуации вооруженного конфликта, не ограничивающиеся оккупацией.

е) Будущая работа

206. Была выражена поддержка предложений Специального докладчика относительно будущей работы по этой теме. Специальному докладчику было предложено рассмотреть в своем следующем докладе вопрос о том, в какой степени проекты принципов применяются в отношении немеждународных вооруженных конфликтов; правоприменительных мер; гражданской ответственности и компенсации за экологический вред; и вопросов правовой и материальной ответственности. Специальному докладчику было предложено также уточнить роль и обязанности негосударственных акторов. Было выражено мнение о необходимости подробнее рассмотреть в связи с этой темой вопросы применимости принципа предосторожности и принципа «загрязнитель платит», однако против этого предложения были высказаны возражения.

207. Была также выражена поддержка завершения рассмотрения проекта по данной теме в первом чтении в 2019 году, хотя при этом подчеркивалась амбициозность данной цели.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

208. Говоря о применимости правовых норм об оккупации к международным организациям, Специальный докладчик отметила, что такие нормы могут иметь отношение к управлению территорией, в частности к миссиям Организации Объединенных Наций, если это предполагает осуществление на такой территории функций и полномочий, которые сопоставимы с функциями оккупирующего государства в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Специальный докладчик подчеркнула, что, даже с учетом того, что правовые нормы об оккупации могут дополнять мандат, предусмотренный соответствующими резолюциями Совета Безопасности, практика применения правовых норм об оккупации для этой цели крайне ограничена. Такая возможность остается теоретической, и этот вопрос пока еще не настолько актуален, чтобы его следовало затрагивать в проектах принципов. Специальный докладчик предложила заменить термин «оккупирующее государство» в проектах принципов на «оккупирующую державу», что оставит открытой возможность для дальнейших изменений в этой области.

209. Специальный докладчик привлекла внимание к тому, что различие между военной и мирной оккупацией во многом стерлось и что присутствие вооруженных сил на основе соглашения уже во многом покрывается проектами принципов 7 и 8. Она вновь заявила, что темой доклада и проектов принципов является военная оккупация, или оккупация воюющей стороной. Кроме того, Специальный докладчик не считала необходимым проводить различие между разными формами оккупации, поскольку такое различие не проводится в праве вооруженных конфликтов. В то же время Специальный докладчик отметила, что обязательства оккупирующего государства согласно правовым нормам об оккупации в известной степени зависят от сложившейся ситуации и поэтому при осуществлении таких норм допускается определенная гибкость.

210. Говоря о взаимосвязи между различными отраслями международного права, Специальный докладчик отметила, что на вопрос о том, в какой степени другие области международного права, такие как международное право прав человека и международное экологическое право, могут дополнять право вооруженных конфликтов, влияют требования норм об оккупации как *lex specialis*, а также специфика конкретной ситуации. Однако, как ясно следует из практики Международного Суда, это не означает, что при этом можно игнорировать гуманитарные принципы, права человека и экологические соображения. Поэтому вопрос стоит не о том, применяются ли определенные правила мирного времени к ситуациям вооруженного конфликта или оккупации, а о том, как они применяются.

211. В отношении общего вопроса о законности или незаконности оккупации Специальный докладчик отметила, что право вооруженных конфликтов применяется во всех случаях, когда соблюдены критерии вооруженного конфликта, независимо от причин конфликта. Она подчеркнула, что правовые нормы об оккупации с точки зрения международного гуманитарного права в равной мере применяются ко всем случаям оккупации вне зависимости от того, являются ли они результатом правомерного применения силы в соответствии с *jus ad bellum*.

212. Специальный докладчик указала, что, хотя в первом докладе основное внимание уделено праву на здоровье, с охраной окружающей среды непосредственно связаны и другие права человека. Она считала, что вопрос о таких правах можно было бы эффективно рассмотреть в комментарии. Специальный докладчик предложила осветить в комментарии связь между проектами принципов, предложенными в первом докладе, и проектами принципов, уже принятыми Комиссией.

213. Специальный докладчик отметила, что новая формулировка, предложенная ею при представлении доклада, получила общую поддержку. Она отметила также, что термин «общее обязательство» используется в контексте статьи 43 Гаагского положения, где изложено обязательство оккупирующего государства по восстановлению и поддержанию общественного порядка и общественной жизни. Такое обязательство необходимо толковать в свете нынешних обстоятельств, включая важность природоохранных соображений, относящихся к насущным интересам всех государств, и с учетом развития международного права прав человека. Она указала также, что термин «природоохранные соображения» зависит от контекста и находится в процессе эволюции, как об этом сказано в комментарии к проекту принципа 11. Специальный докладчик отметила далее, что вопрос о территориальной сфере охвата проекта принципа 19, который затрагивается в концовке пункта 1, можно было бы рассмотреть в комментарии. В отношении пункта 2 проекта принципа 19 Специальный докладчик признала полезность ссылки на международные обязательства оккупированного государства, помимо его законодательства. Наконец, Специальный докладчик выразила свое согласие с предложением некоторых членов Комиссии включить положение, касающееся правозащитных обязательств оккупирующего государства.

214. Переходя к проекту принципа 20, Специальный докладчик отметила, что первый вопрос касается пределов действия права оккупирующей державы управлять и пользоваться ресурсами оккупированной территории. В этой связи она отметила, что предложение добавить либо в сам проект принципа, либо в комментарий формулировку, подобную той, которая содержится в принятой в Брюгге декларации Института международного права в отношении применения силы¹⁰⁹⁰, может быть полезным. Она добавила, что также следует принять во внимание принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. В отношении выражения «сведение к минимуму ущерба окружающей среде» Специальный докладчик подчеркнула, что цель проектов принципов, как сказано в проекте принципа 2, заключается в усилении «защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством профилактических мер, направленных на минимизацию ущерба окружающей среде в ходе вооруженных конфликтов». Кроме того, Специальный докладчик напомнила, что проект принципа 20 основан на статье 55 Гаагского положения, которая носит обязательный характер в качестве нормы обычного международного права и должна толковаться с учетом экологических аспектов. Кроме того, концепция устойчивости, в частности в контексте устойчивого использования природных ресурсов, пользуется широким признанием, о чем свидетельствует принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и 17 целей в области устойчивого развития¹⁰⁹¹.

215. Специальный докладчик отметила широкую поддержку проекта принципа 21. Помимо нынешней формулировки, поддержку получили два альтернативных варианта

¹⁰⁹⁰ Institute of International Law, *Yearbook*, vol. 70, Part II, Session of Bruges (2003), pp. 285 *et seq.*; URL: www.idi-iil.org, Declarations.

¹⁰⁹¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года.

на основе либо консультативного заключения Международного Суда по делу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения*¹⁰⁹², либо статей Комиссии о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности¹⁰⁹³.

216. Говоря о будущей работе, Специальный докладчик пояснила, что она собирается рассмотреть немеждународные вооруженные конфликты и вопросы, касающиеся юридической и материальной ответственности, только в контексте данной теме без проведения всеобъемлющего исследования этих двух областей. Она отметила, что с учетом развития обычного международного права в сторону постепенного уменьшения важности различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами прямо ограничивать проекты принципов только одним типом вооруженных конфликтов было бы нецелесообразно. Это также согласуется с прежним подходом Комиссии к данной теме.

С. Текст проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени

1. Текст проектов принципов

217. Текст проектов принципов, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени, воспроизводится ниже:

Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

Принцип 1

Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к защите окружающей среды* до, во время или после вооруженных конфликтов.

Принцип 2

Цель

Настоящие проекты принципов направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер.

[...]

Часть первая

Общие принципы

Принцип 4

Меры по усилению защиты окружающей среды

1. Государства во исполнение своих обязательств по международному праву принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

2. Помимо этого, государствам следует принимать в надлежащих случаях дальнейшие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

¹⁰⁹² *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226.

¹⁰⁹³ *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 146 и далее.

* Вопрос о том, какой термин – «окружающая среда» или «природная среда» – следует использовать в тексте всех проектов принципов или некоторых из них, будет вновь рассмотрен на более позднем этапе.

**Принцип 5 [I-(x)]
Специальное обозначение охраняемых зон**

Государствам на основании соглашения или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение.

**Принцип 6
Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов**

1. В случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов.
2. После вооруженного конфликта, отрицательно повлиявшего на окружающую среду на территориях проживания коренных народов, государствам следует проводить эффективные консультации и осуществлять эффективное сотрудничество с соответствующими коренными народами посредством надлежащих процедур, и в частности через их собственные представительные институты, с целью принятия восстановительных мер.

**Принцип 7
Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами**

Государствам и международным организациям следует в надлежащих случаях включать положения о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами. Такие положения могут включать в себя превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке.

**Принцип 8
Операции по содействию миру**

Государства и международные организации, участвующие в операциях по содействию миру в связи с вооруженными конфликтами, учитывают воздействие таких операций на окружающую среду и принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения их негативных экологических последствий.

**Часть вторая
Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов****Принцип 9 [II-1]
Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов**

1. Природная среда уважается и защищается в соответствии с применимым международным правом, и в частности правом вооруженных конфликтов.
2. Принимаются меры для защиты природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.
3. Никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом.

**Принцип 10 [II-2]
Применение права вооруженных конфликтов к природной среде**

Право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется к природной среде с целью ее защиты.

**Принцип 11 [Ш-3]
Природоохранные соображения**

При применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения.

**Принцип 12 [Ш-4]
Запрет на репрессалии**

Нападения, направленные против природной среды, в качестве репрессалий запрещаются.

**Принцип 13 [Ш-5]
Охраняемые зоны**

Любой район с большим экологическим и культурным значением, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищен от любого нападения, если он не содержит военного объекта.

**Часть третья
Принципы, применимые после вооруженных конфликтов****Принцип 14
Мирные процессы**

1. Сторонам вооруженного конфликта следует, как часть мирного процесса, в том числе в надлежащих случаях в соглашениях о мире, решать вопросы, относящиеся к восстановлению и защите окружающей среды, которой был нанесен ущерб в результате конфликтов.
2. В надлежащих случаях соответствующим международным организациям следует играть в этой связи посредническую роль.

**Принцип 15
Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры
после вооруженных конфликтов**

Между соответствующими акторами, включая международные организации, поощряется сотрудничество в отношении оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов.

**Принцип 16
Пережитки войны**

1. После вооруженного конфликта стороны конфликта стремятся устранить или обезвредить токсичные и опасные пережитки войны под их юрисдикцией или контролем, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде. Такие меры принимаются в соответствии с применимыми нормами международного права.
2. Стороны также прилагают усилия к тому, чтобы достичь согласия между собой и, в надлежащих случаях, с другими государствами и с международными организациями о технической и материальной помощи, включая в соответствующих обстоятельствах проведение совместных операций для устранения или обезвреживания таких токсичных и опасных пережитков войны.
3. Пункты 1 и 2 не затрагивают каких-либо прав или обязательств по международному праву в отношении очистки, устранения, уничтожения или содержания минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств.

Принцип 17

Пережитки войны на море

Государствам и соответствующим международным организациям следует сотрудничать в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды.

Принцип 18

Обмен информацией и предоставление к ней доступа

1. Для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта государства и соответствующие международные организации обмениваются соответствующей информацией и предоставляют к ней доступ согласно своим обязательствам по международному праву.

2. Ничто в настоящем проекте принципа не обязывает государство или международную организацию обмениваться информацией, имеющей насущно важное значение для национальной обороны или безопасности, или предоставлять к ней доступ. Тем не менее это государство или международная организация добросовестно сотрудничают в целях предоставления как можно более полной в данных обстоятельствах информации.

2. Текст проектов принципов и комментариев к ним, в предварительном порядке принятый Комиссией на ее семидесятой сессии

218. Текст проектов принципов и комментариев к ним, в предварительном порядке принятый Комиссией на ее семидесятой сессии, воспроизводится ниже.

Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

Принцип 4

Меры по усилению защиты окружающей среды

1. Государства во исполнение своих обязательств по международному праву принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

2. Помимо этого, государствам следует принимать в надлежащих случаях дальнейшие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Комментарий

1) В проекте принципа 4 признается, что государства обязаны принимать эффективные меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Пункт 1 отсылает к обязательствам по международному праву, а пункт 2 побуждает государства добровольно принимать дальнейшие меры по такой защите. Выражение «для усиления защиты окружающей среды» в обоих пунктах согласуется с целью всего свода проектов принципов. Аналогичным образом выражение «в связи с вооруженными конфликтами», также содержащееся в обоих пунктах, призвано подчеркнуть связь защиты окружающей среды с вооруженным конфликтом.

2) В пункте 1 констатируется, что согласно международному праву государства обязаны усиливать защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и обозначаются меры, которые они должны для этого принимать. Обязательный характер этого требования вытекает из использования модального глагола «shall», который традиционно передается глаголом в настоящем времени в тексте на русском языке. Это требование оговаривается словами «во исполнение своих обязательств по международному праву», означающими, что от государств не ожидают принятия мер, которые выходят за рамки их существующих обязательств. Конкретные обязательства государства в соответствии с этим положением будут различаться в зависимости от того, каким именно обязательствами по международному праву оно связано.

3) Соответственно, пункт 1 сформулирован так, чтобы допускать широкую трактовку, охватывающую большой круг мер. В нем приводятся примеры мер, которые могут приниматься государствами, т. е. «законодательные, административные, судебные и другие меры». Этот перечень не является исчерпывающим, как на это указывает открытая категория «других мер». Напротив, они призваны привлечь внимание к наиболее важным видам мер, которые должны приниматься государствами.

4) Право вооруженных конфликтов налагает на государства ряд обязательств, которые прямо или косвенно направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Тем не менее понятие «по международному праву» имеет более широкий характер и охватывает и другие соответствующие договорные или обычно правовые обязательства в отношении защиты окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта, вытекающие из международного природоохранного права, права прав человека и других отраслей права.

5) Если говорить о праве вооруженных конфликтов, то охране окружающей среды способствует обязательство знакомить с правом вооруженных конфликтов личный состав вооруженных сил и, по мере возможности, также гражданское население¹⁰⁹⁴. Соответствующее положение на этот счет содержится в статье 83 Дополнительного протокола I, согласно которой Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны распространять информацию, в частности, о положениях статей 35 и 55¹⁰⁹⁵, среди своих сил. Это обязательство можно связать также с общей статьей 1 Женевских конвенций, в которой государства-участники обязуются при любых обстоятельствах

¹⁰⁹⁴ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I) (Женева, 12 августа 1949 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, № 970, с. 31, ст. 47; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II) (Женева, 12 августа 1949 года), *ibid.*, № 971, с. 85, ст. 48; Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Конвенция III) (Женева, 12 августа 1949 года), *ibid.*, № 972, с. 135, ст. 127; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV) (Женева, 12 августа 1949 года), *ibid.*, № 973, с. 287, ст. 144; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года), *ibid.*, vol. 1125, № 17512, с. 3, ст. 83; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II) (Женева, 8 июня 1977 года), *ibid.*, № 17513, с. 609, ст. 19; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Дополнительный протокол III) (Женева, 8 декабря 2005 года), *ibid.*, vol. 2404, № 43425, с. 261, ст. 7; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Женева, 10 октября 1980 года), *ibid.*, vol. 1342, № 22495, с. 137, ст. 6. См. также J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), rule 143, pp. 505–508.

¹⁰⁹⁵ Статья 35 Дополнительного протокола I гласит:

- «1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.
2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.
3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

Статья 55 гласит:

- «1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещенное использование методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.
2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается».

соблюдать и заставлять соблюдать эти конвенции¹⁰⁹⁶. Такое ознакомление может осуществляться, например, путем включения соответствующей информации в военные наставления¹⁰⁹⁷, как это рекомендовано в подготовленных Международным комитетом Красного Креста (МККК) Руководящих принципах для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды во время вооруженного конфликта¹⁰⁹⁸.

б) Кроме того, согласно толкованию общей статьи 1, она требует от государств, когда они в состоянии сделать это, использовать свое влияние для предотвращения и пресечения нарушений Женевских конвенций сторонами вооруженного конфликта¹⁰⁹⁹. Применительно к защите окружающей среды это могло бы предполагать, среди прочего, обмен научной информацией о характере ущерба, причиненного природной среде определенными видами оружия, или предоставление технических рекомендаций в отношении того, как обеспечить охрану зон особого экологического значения или уязвимости.

7) Статьей 36 Дополнительного протокола I предусматривается еще одно обязательство, а именно обязательство проводить «обзор вооружений». Согласно этому положению Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли применение нового вида оружия, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запреты, содержащиеся в Дополнительном протоколе I или в любых других применимых нормах международного права¹¹⁰⁰. Следует отметить, что это обязательство распространяется на изучение, разработку, приобретение или принятие на вооружение всех средств или методов ведения войны: как самого оружия, так способа его возможного применения¹¹⁰¹. Согласно комментарию МККК к дополнительным протоколам, статья 36 «подразумевает обязательство установить внутренние процедуры в целях прояснения вопроса о законности». Известно, что ряд государств, включая государства, которые не являются участниками Дополнительного протокола I, создали такие процедуры¹¹⁰².

¹⁰⁹⁶ Женевская конвенция I, ст. 1; Женевская конвенция II, ст. 1; Женевская конвенция III, ст. 1; Женевская конвенция IV, ст. 1.

¹⁰⁹⁷ Примеры государств, поместивших такие положения в свои военные уставы и наставления, включают в себя Австралию, Аргентину, Бельгию, Бенин, Бурунди, Германию, Испанию, Италию, Канаду, Кению, Колумбию, Кот-д'Ивуар, Нидерланды, Новую Зеландию, Перу, Российскую Федерацию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Того, Украину, Францию, Центральноафриканскую Республику, Чад, Швейцарию, Швецию и Южную Африку. Информация имеется по адресу https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule45 (дата обращения 7 мая 2018 года).

¹⁰⁹⁸ В Руководящих принципах для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов (A/49/323, приложение) сказано (руководящий принцип 17), что: «государства распространяют знания об этих нормах, доводят их до сведения населения своих стран как можно шире и включают их в свои программы обучения военнослужащих и гражданского населения».

¹⁰⁹⁹ См. комментарий МККК (2016 года) к статье 1 Женевской конвенции I. В проведенном МККК исследовании обычного международного права дано более широкое толкование, согласно которому обязательство уважать и обеспечивать уважение не сводится к Женевским конвенциям, а касается всего свода международного гуманитарного права, которое обязательно для соблюдения данным конкретным государством (J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, eds., *Customary International Humanitarian Law, Volume 1: Rules* (Cambridge, International Committee of the Red Cross and Cambridge University Press, 2005), p. 495, rule 139).

¹¹⁰⁰ Дополнительный протокол I, ст. 36.

¹¹⁰¹ C. Pilloud and J. Pictet, «Article 35: Basic rules», *ICRC Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Y. Sandoz, C. Swinarski and V. Zimmerman, eds. (Geneva, Martinus Nijhoff, 1987), p. 398, para. 1402. Комментарий к части «Статья 36. Новые виды оружия» содержит ссылку на этот раздел для получения дополнительных разъяснений относительно средств и методов на p. 425, para. 1472.

¹¹⁰² В число государств, которые располагают национальными механизмами для рассмотрения законности вооружений и которые предоставили в распоряжение МККК тексты законодательных положений о создании таких механизмов, входят Австралия, Бельгия, Германия, Дания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Швеция. Другие государства сообщили МККК, что они проводят обзоры в

8) Обязательство по организации «обзора вооружений» связывает все Высокие Договаривающиеся Стороны Дополнительного протокола I. Ссылка на «какие-либо другие нормы международного права» ясно дает понять, что обязательство не ограничивается простым изучением вопроса о том, будет ли применение оружия определенного вида противоречить праву вооруженных конфликтов. Оно предполагает, во-первых, проверку того, будет ли применение нового оружия, средства или метода ведения войны, при некоторых или при всех обстоятельствах, подпадать под запрещения в Дополнительном протоколе I, включая его статьи 35 и 55, которые имеют непосредственное отношение к защите окружающей среды. Во-вторых, не ограничиваясь Дополнительным протоколом I, необходимо проанализировать, не могут ли какие-либо другие нормы договорного или обычного права вооруженных конфликтов или каких-либо других областей международного права запрещать применение нового оружия, средства или метода ведения войны. В ходе такого рассмотрения необходимо учитывать, в частности, любое применимое международное право охраны окружающей среды и обязательства в области прав человека¹¹⁰³.

9) Хотя Дополнительный протокол I применяется только к международным вооруженным конфликтам, обзор вооружений, предусмотренный в статье 36, также поощряет соблюдение права в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера. Кроме того, применение оружия неизбирательного действия и средств или методов ведения войны, способных причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания, запрещается обычным международным правом¹¹⁰⁴. Сфера действия этих норм не ограничивается только международными вооруженными конфликтами¹¹⁰⁵. Из этого следует, что новое оружие, а также методы ведения войны должны рассматриваться на предмет соответствия всему применимому международному праву, включая право, регулирующее вооруженные конфликты немеждународного характера, в частности в том, что касается защиты гражданского населения и принципа избирательности. Обязательство не применять вооружения, средства или методы ведения войны заведомо неизбирательного характера косвенно затрагивает защиту окружающей среды в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта. Кроме того, должны соблюдаться предусмотренные специальными договорами запреты определенных видов оружия (например, биологического и химического), которые могут причинить серьезный экологический ущерб.

10) Государства несут также обязательство по эффективному осуществлению своей юрисдикции и преследованию в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении определенных военных преступлений, которые имеют отношение к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, если такие преступления

соответствии с инструкциями министерства обороны, однако тексты этих инструкций не были предоставлены. Информация, полученная от МККК 31 декабря 2017 года.

¹¹⁰³ Некоторые государства, такие как Соединенное Королевство, Швейцария и Швеция считают уместным рассмотрение международного права прав человека в ходе обзора вооружений, поскольку личный состав в некоторых ситуациях (например, в рамках операций по поддержанию мира) может использовать это оружие для выполнения функций по охране порядка. См. также S. Casey-Maslen, N. Corney and A. Dymond-Bass, «The review of weapons under international humanitarian law and human rights law», *Weapons under International Human Rights Law*, Casey-Maslen, ed. (Cambridge University Press, Cambridge, 2014).

¹¹⁰⁴ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rules 70 and 71, pp. 237–250.

¹¹⁰⁵ В соответствии с обычной нормой, согласно которой гражданские лица не должны являться объектом нападения, вооружения, которые по своему характеру являются неизбирательными, также запрещены в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера. Запрещение неизбирательного по своему характеру оружия также содержится в ряде военных наставлений, применимых к немеждународным вооруженным конфликтам, например в Австралии, Германии, Колумбии, Нигерии, Республике Корея и Эквадоре. Информация имеется по адресу https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule71#Fn_1_19 (дата обращения 8 мая 2018 года).

подпадают под категорию серьезных нарушений Женевских конвенций¹¹⁰⁶. Примеры серьезных нарушений, пресечение которых обеспечивает косвенную защиту некоторых компонентов природной среды, включают в себя преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья людям, нанесение ущерба их здоровью и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не оправданные военной необходимостью и осуществляемые произвольно и незаконно.

11) Еще одно договорное обязательство государств состоит в их обязанности составлять карты создаваемых ими минных заграждений для облегчения в будущем работ по обезвреживанию наземных мин¹¹⁰⁷.

12) Пункт 2 этого проекта принципа посвящен добровольным мерам, которые способны дополнительно усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. По этой причине данный пункт имеет менее строгую формулировку, и это различие выражается с помощью слова «следует». Слова «[п]омимо этого» и «дальнейшие меры» указывают на то, что данное положение выходит за рамки мер, которые государства принимают в соответствии со своими обязательствами по международному праву, которым посвящен пункт 1. Как и меры, упомянутые в пункте 1, меры, принимаемые государствами, могут быть законодательного, судебного, административного или другого характера. Кроме того, они могли бы включать в себя специальные соглашения, предусматривающие дополнительную защиту окружающей среды в ситуациях вооруженных конфликтов¹¹⁰⁸.

13) Помимо того, чтобы побуждать государства принимать добровольные меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами сверх их текущих обязательств по международному праву, данный пункт отражает последние тенденции в практике государств в этой области¹¹⁰⁹. Одним из примеров того, как государства могут содействовать дальнейшему прогрессу в этом направлении, служит включение более четких указаний по поводу защиты окружающей среды в их воинские наставления¹¹¹⁰. Такие указания, например, могут касаться подготовки военнослужащих, участвующих в миротворческих операциях, по экологическим аспектам конкретной операции, а также проведения оценок состояния окружающей среды¹¹¹¹. К числу других мер, которые следует принимать государствам, могут

¹¹⁰⁶ Женевская конвенция I, ст. 49; Женевская конвенция II, ст. 50; Женевская конвенция III, ст. 129; Женевская конвенция IV, ст. 146.

¹¹⁰⁷ См., например, пересмотренный Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 года), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Женева, 3 мая 1996 года) (далее – «измененный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия»), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2048, № 22495, p. 93.

¹¹⁰⁸ Относительно специальных соглашений см. Женевскую конвенцию I, ст. 6; Женевскую конвенцию II, ст. 6; Женевскую конвенцию III, ст. 6; Женевскую конвенцию IV, ст. 7. См. также общую ст. 3 Женевских конвенций.

¹¹⁰⁹ См., например, Словения, Правила службы в вооруженных силах Словении, положение 210; Парагвай, Национальный совет по делам обороны, *Национальная оборонная политика Республики Парагвай*, 7 октября 1999 года, п. I (A); и Нидерланды, вербальная нота Постоянного представительства Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 2016 года в адрес Секретариата, п. 5. См. также материалы, представленные в Шестой комитет Хорватией (A/C.6/70/SR.24, п. 89), Кубой (там же, п. 10), Чешской Республикой (там же, п. 45), Новой Зеландией (A/C.6/70/SR.25, п. 102) и Палау (там же, п. 27).

¹¹¹⁰ Государства, которые пошли по этому пути, включают в себя Австралию, Бурунди, Камерун, Кот-д'Ивуар, Нидерланды, Республику Корея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Украину и Швейцарию. Информация имеется по адресу https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule44 (дата обращения 8 мая 2018 года). Дополнительные примеры см. A/CN.4/685, pp. 69–76, и A/CN.4/700, п. 52.

¹¹¹¹ См. на веб-сайте Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) информацию относительно посткризисного восстановления окружающей среды по адресу www.unenvironment.org/explore-topics/disasters-conflicts/what-we-do/recovery.

относиться меры по укреплению сотрудничества с другими государствами или, в зависимости от обстоятельств, международными организациями.

14) Общая тенденция, стремление закрепить и развить которую отражено в пункте 2, также прослеживается в практике международных организаций. Одним из примеров такой практики служит инициатива Организации Объединенных Наций под названием «Экологизация деятельности миротворцев», которая задумана как программа надлежащего и устойчивого природопользования¹¹¹². Другой пример этой тенденции – это совместный программный документ по экологической политике, разработанный Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки. Данный документ предусматривает обязательства по проведению исследований исходного состояния окружающей среды и соблюдению ряда многосторонних природоохранных соглашений. Внимание обращается на такие договоры и декларации, как Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация)¹¹¹³, Всемирная хартия природы¹¹¹⁴, Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения¹¹¹⁵, Конвенция о биологическом разнообразии¹¹¹⁶ и Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция)¹¹¹⁷, в качестве стандартов, на которые необходимо ориентироваться при постановке перед миссией экологических целей и разработке соответствующих процедур¹¹¹⁸.

Принцип 6

Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов

1. В случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов.
2. После вооруженного конфликта, отрицательно повлиявшего на окружающую среду на территориях проживания коренных народов, государствам следует проводить эффективные консультации и осуществлять эффективное сотрудничество с соответствующими коренными народами посредством надлежащих процедур, и в частности через их собственные представительные институты, с целью принятия восстановительных мер.

Комментарий

1) В проекте принципа 6 признается, что государствам в силу существования особой связи между коренными народами и окружающей их средой следует принимать соответствующие меры по защите такой среды в связи с вооруженными конфликтами. В нем признается также, что в тех случаях, когда вооруженный конфликт оказывает отрицательное воздействие на окружающую среду на территориях проживания коренных народов, государствам следует стремиться к

¹¹¹² UNEP, *Greening the Blue Helmets Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations* (Nairobi, 2012).

¹¹¹³ *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (A/CONF.48/14/Rev.1)*; Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.П.А.14), гл. I.

¹¹¹⁴ Резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года, приложение.

¹¹¹⁵ Открыта для подписания, Вашингтон, 3 марта 1975 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, № 14537, p. 243.

¹¹¹⁶ Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, № 30619, p. 79.

¹¹¹⁷ Рамсар, 2 февраля 1971 года. United Nations, *Treaty Series*, vol. 994, № 14583, p. 245.

¹¹¹⁸ Организация Объединенных Наций, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки, «Руководящие принципы в области окружающей среды для полевых миссий Организации Объединенных Наций», 24 июля 2009 года. См. также веб-сайт Департамента полевой поддержки <https://fieldsupport.un.org/en/environment>.

принятию восстановительных мер. В свете наличия особой связи между коренными народами и окружающей их средой эти шаги должны предприниматься таким образом, чтобы предусматривать консультации и сотрудничество с такими народами при уважении такой их связи и привлечении к этим процессам их собственных лидеров и их представительных структур.

2) Особая связь между коренными народами и окружающей их средой признается, защищается и закрепляется в таких международных инструментах, как Конвенция о коренных и племенных народах, 1989 (№ 169) Международной организации труда и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹¹¹⁹, а также в практике государств и в решениях международных судов и трибуналов. Исходя из этого было признано, что земли коренных народов имеют «основополагающее значение для их коллективного физического и культурного выживания как народов»¹¹²⁰.

3) Пункт 1 основан, в частности, на пункте 1 статьи 29 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в которой провозглашается право коренных народов «на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов»¹¹²¹, и пункте 4 статьи 7 Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 (№ 169), в котором признается, что «в сотрудничестве с соответствующими народами правительства осуществляют меры по защите и сохранению окружающей среды территорий, которые они заселяют».

4) В разных государствах конкретные права коренных народов на некоторые земли или территории могут регулироваться разными правовыми режимами. Кроме того, в международных инструментах, касающихся прав коренных народов, используются разные формулировки для указания на земли или территории, которые связаны с коренными народами и в отношении которых они имеют различные права и защищаемый статус¹¹²².

¹¹¹⁹ См. Международную организацию труда (МОТ), Конвенция о коренных и других народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах (Женева, 27 июня 1989 года) (Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 (№ 169)), которая заменила Конвенцию о коренном и племенном населении, 1957 (№ 107); Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, приложение, ст. 26. Подробная информация об осуществлении прав коренных народов в связи с окружающей средой и природными ресурсами содержится в докладах Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов и Специального докладчика по вопросу о правах человека и окружающей среде (ранее Независимый эксперт по вопросу о правах человека и окружающей среде) (см., например, [A/HRC/15/37](#) и [A/HRC/4/32](#) соответственно).

¹¹²⁰ См., например, дело *Rio Negro Massacres v. Guatemala* (дело о массовых убийствах, *Деревня Рио-Негро против Гватемалы*), по которому Суд заявил, что «культура членов общин коренного населения соотносится со спецификой их бытия, взглядов и действий в мире, построенном на базе их тесной связи с их традиционными землями и природными ресурсами, не только потому, что они являются их главными источниками существования, но и потому, что они служат неотъемлемыми составляющими их мировоззрения, религиозных верований и, следовательно, их культурной самобытности». *Rio Negro Massacres v. Guatemala*, Judgment (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), Series C, Case № 250, 4 September 2012, para. 177, footnote 266. С.ф. *Case of the Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), Series C, Case № 125, 17 June 2005, para. 135, and *Case of Chitay Nech et al. v. Guatemala*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs), Series C, Case № 212, 25 May 2010, para. 147, footnote 160.

¹¹²¹ См. также Американскую декларацию о правах коренных народов, принятую 15 июня 2016 года Генеральной ассамблеей Организации американских государств, *Report of the Forty-Sixth Regular Session, Santo Domingo, Dominican Republic, June 13-15, 2016*, XLVI-O.2, *Proceedings*, vol. I, resolution AG/RES. 2888 (XLVI-O/16), art. XIX, para. 4.

¹¹²² См., напр.: «землями или территориями – или с тем и другим, в зависимости от обстоятельств, – которые они занимают или используют иным образом» в пункте 1 статьи 13 Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни,

5) Вооруженный конфликт может сделать соответствующие территории более уязвимыми для экологического ущерба или причинить таким территориям экологический ущерб нового типа, повлияв, таким образом, на выживание и благополучие связанных с ними народов. В соответствии с пунктом 1 в случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры по содействию сохранению связи коренных народов с их исконными землями. Надлежащие защитные меры, о которых говорится в пункте 1, могут быть приняты, в частности, до или во время вооруженного конфликта. Формулировка пункта оставляет достаточно места для интерпретации, чтобы ее можно было распространять на меры, корректируемые с учетом обстоятельств.

6) Например, соответствующему государству следует принимать меры для обеспечения того, чтобы военные действия не велись на землях или территориях коренных народов, если это не оправдывается соответствующими государственными интересами или иным образом не делается на основании свободного волеизъявления или по просьбе соответствующих коренных народов¹¹²³. Это может быть достигнуто путем запрета на размещение военных сооружений на землях или территориях коренных народов или объявления их территорий охраняемыми районами, как это предусмотрено в проекте принципа 5. Как правило, соответствующему государству следует проводить эффективные консультации с соответствующими коренными народами перед использованием их земель или территорий для военной деятельности¹¹²⁴. Во время вооруженного конфликта права, земли и территории коренных народов также находятся под защитой, предусмотренной правом вооруженных конфликтов и применимым правом прав человека¹¹²⁵.

7) Пункт 2 касается этапа, когда вооруженный конфликт уже завершился. Цель этого положения – содействовать принятию восстановительных мер в случае вооруженного конфликта, отрицательно повлиявшего на окружающую среду на территориях проживания коренных народов¹¹²⁶. Он направлен на обеспечение права

1989 год (№ 169), или «земли, территории и ресурсы» в преамбуле к Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

¹¹²³ См. Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 30:

- «1. Военная деятельность на землях или территориях коренных народов не проводится, за исключением случаев, когда ее проведение оправдано наличием соответствующих государственных интересов или в ее отношении имеются иным образом свободно выраженное согласие или просьба со стороны соответствующих коренных народов.
2. Перед использованием земель или территорий коренных народов для военной деятельности государства проводят эффективные консультации с заинтересованными коренными народами посредством надлежащих процедур, и в частности через их представительные институты».

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ См. Американскую декларацию о правах коренных народов, ст. XXX, пп. 3 и 4 которой гласят:

- «3. Коренные народы имеют право на защиту и безопасность в ситуациях или в периоды внутренних или международных вооруженных конфликтов в соответствии с нормами международного гуманитарного права.
4. Государства, в соответствии с международными соглашениями, участниками которых они являются, в частности международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, включая Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны и Протокол II к ней, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, в случае вооруженных конфликтов принимают адекватные меры для защиты прав человека, институтов, земель, территорий и ресурсов коренных народов и их общин [...]».

¹¹²⁶ Согласно ст. 28 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов «коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, в виде справедливой и сбалансированной компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия». Аналогичным образом в ст. XXXIII Американской декларации о правах коренных народов сказано: «коренные народы и жители имеют право на эффективные и надлежащие средства правовой защиты, включая оперативные

коренных народов на участие в решении вопросов, связанных с их территориями, в постконфликтном контексте с упором на государства как субъектов, о которых идет речь в этом пункте.

8) В таком случае соответствующим государствам следует проводить эффективные консультации и сотрудничать с заинтересованными коренными народами посредством надлежащих процедур, и в частности через их представительные институты. Государствам следует учитывать особый характер связи между коренными народами и их территориями – в ее социальных, политических, духовных, культурных и других аспектах. Кроме того, государствам следует учитывать, что эта связь зачастую носит «коллективный» характер¹¹²⁷.

9) Необходимость действовать с использованием надлежащих процедур и представительных институтов коренных народов была включена для признания разнообразия в разных государствах процедур, которые предусматривают проведение эффективных консультаций и сотрудничество с коренными народами, и разнообразия форм их представительства, с тем чтобы заручиться их свободным, предварительным и информированным согласием до принятия мер, которые могут их затрагивать¹¹²⁸.

Принцип 7

Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами

Государствам и международным организациям следует в надлежащих случаях включать положения о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами. Такие положения могут включать в себя превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке.

Комментарий

1) Проект принципа 7 касается соглашений относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами, заключаемых между государствами, а также между государствами и международными организациями. Выражение «в связи с вооруженными конфликтами» подчеркивает цель проекта принципов, заключающуюся в усилении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Таким образом, это положение не распространяется на ситуации, когда развертывание военных сил происходит без какой-либо связи с вооруженным конфликтом, поскольку такие ситуации не входят в сферу охвата данной темы.

2) В проекте принципа выражение «соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами» используется в качестве родового понятия. Конкретное название и цель таких соглашений могут различаться и могут, в зависимости от конкретных обстоятельств, включать в себя соглашения о статусе сил и соглашения о статусе миссии (ССС и ССМ). Этот проект принципа призван отразить

средства судебной защиты, для устранения последствий любых нарушений их коллективных и индивидуальных прав. Государства, при полном и эффективном участии коренных народов, предоставляют необходимые механизмы для осуществления этого права».

¹¹²⁷ Например, см. ст. 13 Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 (№ 169), где сказано, что «при применении положений данного раздела Конвенции правительства учитывают особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с землями или территориями, – или с тем и другим, в зависимости от обстоятельств, – которые они занимают или используют иным образом, и в особенности важность коллективных аспектов этой связи». Несмотря на то, что это положение конкретно касается применения данной Конвенции, в нем прямо отмечается важность коллективных аспектов этой связи коренных народов с их землями или территориями.

¹¹²⁸ См., напр.: Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 19. Межамериканский суд по правам человека предусмотрел гарантии, требующие от государств получения «свободного, предварительного и осознанного согласия [коренных народов] в соответствии с их обычаями и традициями». См. *Case of the Saramaka People v. Suriname*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations, and Costs), Series C, № 172, 28 November 2007, para. 134.

недавнюю тенденцию, когда государства и международные организации начинают включать вопросы защиты окружающей среды в соглашения о присутствии военных сил, заключаемые ими с принимающими государствами¹¹²⁹. Слово «следует» указывает на то, что это положение, не будучи обязательным, направлено на признание и поощрение такой тенденции.

3) Примером соглашений о присутствии военных сил в связи с вооруженными конфликтами, которые включают в себя положения о защите окружающей среды, служит, в частности, соглашение между Соединенными Штатами и Ираком о выводе сил Соединенных Штатов из Ирака, которое содержит конкретное положение о защите окружающей среды¹¹³⁰. Другой пример – это соглашение о статусе сил между Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Афганистаном, в котором стороны договорились применять превентивный подход к защите окружающей среды¹¹³¹. Ряд ссылок на обязательства по защите окружающей среды содержится в соглашении о статусе миссий в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны¹¹³². Соответствующая договорная практика также включает в себя соглашение между Германией и другими государствами НАТО, в котором говорится о необходимости выявлять, анализировать и оценивать потенциальные экологические последствия во избежание нагрузки на окружающую среду¹¹³³. Кроме того, несколько положений о защите окружающей среды содержатся в меморандуме о специальной договоренности между Соединенными Штатами и Республикой Корея¹¹³⁴. Можно сослаться также на договоренности о кратковременном присутствии иностранных вооруженных сил в странах для учений, транзита по суше или прохождения подготовки¹¹³⁵.

- ¹¹²⁹ Соглашение между Европейским союзом и бывшей югославской Республикой Македония о статусе сил под руководством Европейского союза в бывшей югославской Республике Македония (*Official Journal* L 082, 29/03/2003 P. 0046 – 0051, annex; далее – «Соглашение о статусе сил "Конкордия"») предусматривает в ст. 9 обязанность соблюдать международные нормы, касающиеся, в частности, устойчивого использования природных ресурсов. См. Agreement between the European Union and the Former Yugoslav Republic of Macedonia on the status of the European Union-led forces in the Former Yugoslav Republic of Macedonia, URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22003A0329\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22003A0329(01)) (дата обращения 7 мая 2018 года).
- ¹¹³⁰ Agreement between the United States of America and the Republic of Iraq on the Withdrawal of United States Forces from Iraq and the Organization of Their Activities during their Temporary Presence in Iraq (Baghdad, 17 November 2008), art. 8 (далее – «Соглашение между Соединенными Штатами и Ираком»). URL: www.state.gov/documents/organization/122074.pdf.
- ¹¹³¹ Agreement between the North Atlantic Treaty Organization and the Islamic Republic of Afghanistan on the Status of NATO Forces and NATO personnel conducting mutually agreed NATO-led activities in Afghanistan (Kabul, 30 September 2014), *International Legal Materials*, vol. 54, pp. 272–305, art. 5, para. 6, art. 6, para. 1, and art. 7, para. 2.
- ¹¹³² Agreement between the Member States of the European Union concerning the status of military and civilian staff seconded to the institutions of the European Union, of the headquarters and forces which may be made available to the European Union in the context of the preparation and execution of the tasks referred to in Article 17(2) of the Treaty on European Union, including exercises, and of the military and civilian staff of the Member States put at the disposal of the European Union to act in this context (EU SOFA) (Brussels, 17 November 2003). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A42003A1231%2801%29> (дата обращения 7 мая 2018 года).
- ¹¹³³ Agreement to Supplement the Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces with respect to Foreign Forces stationed in the Federal Republic of Germany (Bonn, 3 August 1959), United Nations, *Treaty Series*, vol. 481, № 6986, p. 329, amended by the Agreements of 21 October 1971 and 18 March 1993 (далее – «Соглашение между НАТО и Германией»), art. 54A. См. также Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty regarding the Status of their Forces of 19 June 1951, art. XV.
- ¹¹³⁴ Memorandum of Special Understandings on Environmental Protection, concluded between the United States and the Republic of Korea (Seoul, 18 January 2001) (далее – «Меморандум между Соединенными Штатами и Республикой Корея»). URL: www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/A12_MOSU.Environmental.Protection.pdf.
- ¹¹³⁵ См., напр.: Memorandum of Understanding between Finland and NATO regarding the provision of host nation support for the execution of NATO operations/exercises/similar military activity (4 September 2014), URL: www.defmin.fi/files/2898/HNS_MOU_FINLAND.pdf,

4) Можно сослаться и на другие соглашения, в том числе о присутствии военных сил, которые не связаны напрямую с вооруженными конфликтами, включая соглашение о статусе сил между Соединенными Штатами и Австралией, где содержится соответствующее положение в отношении требований о возмещении ущерба¹¹³⁶, а также расширенное соглашение о сотрудничестве в области обороны между Соединенными Штатами и Филиппинами, где содержатся положения, направленные на предотвращение ущерба окружающей среде, и предусматривается процесс обзора¹¹³⁷.

5) Этот проект принципа также содержит неисчерпывающий перечень положений об охране окружающей среды, которые могут включаться в соглашения о присутствии военных сил в связи с вооруженными конфликтами. Так, во втором предложении этого проекта принципа упоминаются «превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке» в качестве примеров того, чего могут касаться положения о защите окружающей среды. Присутствие военных сил может создавать риск отрицательного воздействия на окружающую среду¹¹³⁸. Чтобы избежать, насколько это возможно, такого отрицательного воздействия, большое значение имеют меры превентивного характера. Оценки воздействия необходимы для определения того, какого типа меры по восстановлению и очистке могут понадобиться по завершении присутствия военных сил.

6) Меры, упомянутые в проекте принципа, могут затрагивать целый ряд соответствующих аспектов. Некоторые конкретные примеры, которые заслуживают особого упоминания, поскольку они отражены в договорной практике, включают в себя: признание важности защиты окружающей среды, включая предотвращение загрязнения на объектах и территориях, предоставленных направляющему войска государству¹¹³⁹, договоренность о том, что при осуществлении соглашения будет обеспечиваться защита окружающей среды¹¹⁴⁰, сотрудничество и обмен информацией между принимающим войска государством и направляющим государством по вопросам, которые могут повлиять на здоровье и условия жизни граждан¹¹⁴¹, меры по предотвращению экологического ущерба¹¹⁴², периодические оценки результативности экологической деятельности¹¹⁴³, проведение обзоров¹¹⁴⁴, применение природоохранного законодательства принимающего государства¹¹⁴⁵ или, аналогично этому, обязательство посылающего войска государства соблюдать природоохранные законы, правила и стандарты принимающего государства¹¹⁴⁶, обязанность соблюдать

---

reference HE 82/2014. Согласно ст. 5.3 g) направляющие войска государства должны соблюдать экологическое законодательство принимающей страны, а также любые положения принимающей страны о хранении, перевозке или удалении опасных материалов.

¹¹³⁶ Agreement concerning the Status of United States Forces in Australia (Canberra, 9 May 1963), United Nations, *Treaty Series*, vol. 469, № 6784, p. 55 (далее – «Соглашение между Соединенными Штатами и Австралией»), art. 12, para. 7 (e) (i).

¹¹³⁷ Agreement between the Philippines and the United States on enhanced defense cooperation (Quezon City, 28 April 2014) (далее – «Соглашение между Соединенными Штатами и Филиппинами»). URL: www.officialgazette.gov.ph/2014/04/29/document-enhanced-defense-cooperation-agreement/.

¹¹³⁸ См., напр.: D.L. Shelton and I. Cutting, «If you break it, do you own it?», *Journal of International Humanitarian Legal Studies*, vol. 6 (2015), pp. 201–246, at pp. 210–211, and J. Taylor, «Environment and security conflicts: The U.S. Military in Okinawa», *The Geographical Bulletin*, vol. 48 (2007), pp. 6–7.

¹¹³⁹ См. Меморандум между Соединенными Штатами и Республикой Корея.

¹¹⁴⁰ См. Соглашение между Соединенными Штатами и Ираком, ст. 8.

¹¹⁴¹ См. Меморандум между Соединенными Штатами и Республикой Корея.

¹¹⁴² См. Соглашение между Соединенными Штатами и Филиппинами, ст. IX, п. 3, и Соглашение между НАТО и Германией, ст. 54А.

¹¹⁴³ Эти оценки могут содействовать выявлению и оценке экологических аспектов операции и могут сопровождаться обязательствами относительно планирования, программирования и финансирования соответствующей деятельности, как это имеет место в случае Меморандума между Соединенными Штатами и Республикой Корея.

¹¹⁴⁴ См. Соглашение между Соединенными Штатами и Филиппинами, ст. IX, п. 2.

¹¹⁴⁵ См. Соглашение между НАТО и Германией, ст. 54А, и Соглашение между Соединенными Штатами и Австралией, ст. 12, п. 7 e) i).

¹¹⁴⁶ См. Соглашение между Соединенными Штатами и Ираком, ст. 8.

международные нормы, касающиеся устойчивого использования природных ресурсов¹¹⁴⁷, принятие восстановительных мер в тех случаях, когда негативные последствия неизбежны¹¹⁴⁸, и определение порядка урегулирования требований о возмещении экологического ущерба¹¹⁴⁹.

7) Выражение «в надлежащих случаях» включено в текст по двум различным соображениям. Во-первых, соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами иногда заключаются в ситуациях повышенной срочности, когда рассмотрение вопросов, связанных с защитой окружающей среды, может оказаться невозможным. Во-вторых, включение в такое соглашение положений о защите окружающей среды иногда может иметь особо важное значение. Например, может возникнуть ситуация, при которой присутствием вооруженных сил будет затронута какая-либо охраняемая зона. Таким образом, выражение «в надлежащих случаях» привносит в это положение элемент гибкости и позволяет учесть различные ситуации.

Принцип 8 **Операции по содействию миру**

Государства и международные организации, участвующие в операциях по содействию миру в связи с вооруженными конфликтами, учитывают воздействие таких операций на окружающую среду и принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения их негативных экологических последствий.

Комментарий

1) Операции по содействию миру могут быть связаны с вооруженными конфликтами самыми разными способами. В прошлом развертывание многих операций по содействию миру происходило после окончания военных действий и подписания мирного соглашения¹¹⁵⁰. Как отметила Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям, сегодня многие миссии действуют в условиях, когда такие политические соглашения отсутствуют или усилия по их заключению не увенчались успехом¹¹⁵¹. Кроме того, современные миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира носят многоаспектный характер и охватывают целый комплекс мероприятий в области миростроительства от обеспечения безопасных условий до мониторинга соблюдения прав человека или восстановления потенциала государственного управления¹¹⁵². Их мандаты распространяются также на защиту гражданского населения¹¹⁵³. Проект принципа 8 призван охватить все такие операции

¹¹⁴⁷ Как это сделано в статье 9 соглашения о статусе сил «Конкордия».

¹¹⁴⁸ См. Соглашение между НАТО и Германией, ст. 54А.

¹¹⁴⁹ См. Соглашение между НАТО и Германией, ст. 41, и Соглашение между Соединенными Штатами и Австралией, ст. 12, п. 7 e) i).

¹¹⁵⁰ Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям «Объединяя наши силы в интересах мира: политические решения, партнерские связи и люди» (в документе [A/70/95-S/2015/446](#)), п. 23.

¹¹⁵¹ Там же.

¹¹⁵² V. Holt and G. Taylor, *Protecting Civilians in the Context of UN Peacekeeping Operations: Successes, Setbacks and Remaining Challenges*, независимое исследование по заказу Департамента операций по поддержанию мира и Управления по координации гуманитарных вопросов (United Nations publication, Sales № E.10.III.M.1), pp. 2–3.

¹¹⁵³ См., например, мандаты следующих миссий под руководством Организации Объединенных Наций, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности: Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) (1289 (2000)); Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МНООНДРК) (1291 (2000)); Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (1509 (2003) и 2215 (2015)); Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ) (1545 (2004)); Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) (1542 (2004)); Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) (1528 (2004) и 2226 (2015)); Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) (1590 (2005)); Смешанная операция Африканского союза – Организации

по содействию миру, которые могут затрагивать самые разные стороны или аспекты вооруженного конфликта и различаться по своей продолжительности.

2) Слова «в связи с вооруженными конфликтами» очерчивают сферу охвата проекта принципа. Они ясно указывают на связь с вооруженным конфликтом, с тем чтобы избежать слишком широкого толкования обязательств (как, например, потенциально применяющихся в отношении всех действий международной организации, связанных с поощрением мира). Хотя этот термин следует понимать в широком значении в контексте этого проекта принципа, надо признать, что не все такие операции имеют прямую связь с вооруженными конфликтами.

3) Настоящий проект принципа охватывает ситуации, при которых в операциях по содействию миру, связанных с вооруженными конфликтами, участвуют государства и международные организации и где могут быть задействованы группы различных акторов. Все они будут оказывать известное воздействие на окружающую среду. Например, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки признают потенциальную возможность нанесения операциями по содействию миру ущерба окружающей среде на местах¹¹⁵⁴.

4) Экологическое воздействие операции по содействию миру может начинаться на этапе планирования и продолжаться на протяжении всей основной части операции вплоть до постоперационного этапа. Желаемая цель – добиться проведения операций по содействию миру таким образом, чтобы оказывать минимальное воздействие на окружающую среду. Поэтому проект принципа касается действий, которые следует предпринимать в случае, если операция по содействию миру может оказать негативное воздействие на окружающую среду. В то же время предполагается, что «надлежащие» меры, которые надлежит при этом принимать, могут различаться в зависимости от контекста операции. Соответствующие соображения могут включать в себя, в частности, фазу, к которой эти меры относятся: до, во время или после вооруженного конфликта, и вопрос о том, какие меры реальны в сложившихся обстоятельствах.

5) Проект принципа отражает растущее признание государствами и международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Европейский союз¹¹⁵⁵ и НАТО¹¹⁵⁶, необходимости учитывать экологическое воздействие операций по содействию миру и принимать надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения негативных последствий. Например, в некоторых полевых миссиях Организации Объединенных Наций действуют специальные подразделения по охране окружающей среды, занимающиеся разработкой и осуществлением экологической политики с учетом специфики этих конкретных миссий и контролем за соблюдением экологических требований¹¹⁵⁷.

6) Какое-либо четкое и однозначное определение «операции по содействию миру» в существующем международном праве отсутствует, и проект принципа в целом охватывает все такие операции по содействию миру, которые связаны с вооруженными конфликтами. В Повестке дня для мира подчеркивается, что «миротворчество» – это действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие

Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (1769 (2007)); и Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) (1861 (2009)).

¹¹⁵⁴ См. United Nations, Department of Peacekeeping Operations and the Department of Field Support, «DFS Environment Strategy» (2017). URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/171116_dfs_exec_summary_environment_0.pdf (дата обращения 8 мая 2018 года). Эта стратегия дополняется природоохранной политикой и руководящими природоохранными принципами для полевых миссий Организации Объединенных Наций (см. сноску 1118 выше).

¹¹⁵⁵ См., напр.: European Union, «Military Concept on Environmental Protection and Energy Efficiency for EU-led military operations», 14 September 2012, document EEAS 01574/12.

¹¹⁵⁶ См., напр.: NATO, «Joint NATO doctrine for environmental protection during NATO-led military activities», 8 March 2018, document NSO(Joint)0335(2018)EP/7141.

¹¹⁵⁷ «Будущее миротворческих операций Организации Объединенных Наций: выполнение рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям» – Доклад Генерального секретаря (A/70/357-S/2015/682), п. 129.

стороны к соглашению, главным образом с помощью мирных средств¹¹⁵⁸; «поддержание мира» – это обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в данном конкретном районе, которое, как правило, связано с развертыванием военного и/или полицейского персонала, а нередко и гражданского персонала¹¹⁵⁹; в то время как «миростроительство» имеет форму совместных проектов во взаимовыгодном начинании для повышения доверия, имеющего основополагающее значение для мира¹¹⁶⁰. Доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям содержит разработанный для ее целей «широкий набор инструментов от специальных посланников и посредников; политических миссий, включая миссии по миростроительству; региональных отделений превентивной дипломатии; миссий по наблюдению как за прекращением огня, так и проведением выборов; до небольших, специализированных технических миссий, таких как миссии по оказанию поддержки в проведении выборов; междисциплинарных операций»¹¹⁶¹. Таким образом, термин «операции по содействию миру» призван охватить все такие операции и операции, выходящие за рамки операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, включая операции по принуждению к миру, а также операции, проводимые региональными организациями. В тексте нет ссылок на «многосторонние» операции по содействию миру, поскольку было сочтено, что такая прямая отсылка в этом проекте принципа будет лишней. Однако, согласно общему пониманию, термин «операции по содействию миру» относится к многосторонним операциям.

7) Слово «предотвращение» отражает признание того факта, что миротворческие операции не являются изолированными по своему характеру и что при планировании своих действий акторам следует планировать их таким образом или стремиться к тому, чтобы минимизировать негативные экологические последствия. Если обязательство по предотвращению требует принятия мер на раннем этапе, то понятие «смягчения» относится к сокращению уже причиненного вреда. Понятие «восстановления» в свою очередь используется в том же смысле, что и «восстановительные меры» в проекте принципа 2, т. е. охватывает любые меры, которые могут быть приняты для восстановления окружающей среды.

8) Проект принципа 8 отличается по своему характеру от проекта принципа 7 и предполагает иные обязательства, чем те, которые предусматриваются проектом принципа 7. Операции по содействию миру в отличие от соглашений относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами необязательно связаны с вооруженными силами и военным персоналом. Такие операции могут также предполагать присутствие и участие иных акторов, включая гражданский персонал и различных специалистов. Кроме того, проект принципа 8 предусматривается как более широкий и общий по своему охвату, будучи непосредственно ориентирован на деятельность таких операций по содействию миру.

9) Предполагается, что данный проект принципа также охватывает обзоры завершенных операций, в ходе которых должны выявляться, анализироваться и оцениваться любые вредные для окружающей среды последствия этих операций. Это стало бы своего рода «извлечением уроков» во избежание или для сведения к минимуму негативных последствий будущих операций по содействию миру для окружающей среды и для недопущения повторения совершенных ошибок.

¹¹⁵⁸ «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира», (A/47/277-S/24111), п. 20. См. также Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (A/50/60-S/1995/1).

¹¹⁵⁹ Там же.

¹¹⁶⁰ Там же, п. 56.

¹¹⁶¹ A/70/95-S/2015/446, п. 18.

Принцип 14

Мирные процессы

1. Сторонам вооруженного конфликта следует, как часть мирного процесса, в том числе в надлежащих случаях в соглашениях о мире, решать вопросы, относящиеся к восстановлению и защите окружающей среды, которой был нанесен ущерб в результате конфликтов.
2. В надлежащих случаях соответствующим международным организациям следует играть в этой связи посредническую роль.

Комментарий

- 1) Проект принципа 14 призван продемонстрировать, что в контексте современных мирных процессов экологическим соображениям уделяется больше внимания, чем в прошлом, в том числе посредством регламентации экологических вопросов в мирных соглашениях.
- 2) Включение в текст этого проекта принципа термина «мирный процесс» преследует цель расширить сферу его применения на весь мирный процесс, а не только на любые официально заключенные мирные соглашения¹¹⁶². Современные вооруженные конфликты могут заканчиваться по-разному и необязательно путем заключения официальных соглашений. Например, по окончании вооруженного конфликта могут быть достигнуты соглашения о прекращении огня, перемирие или мир де-факто без заключения соглашения. Мирный процесс может также начаться задолго до фактического окончания вооруженного конфликта. Заключение мирного соглашения, таким образом, представляет собой лишь один из аспектов, который, если он вообще имеет место, может появиться спустя годы после прекращения военных действий. С этой целью и во избежание любых разрывов во времени было решено использовать выражение «как часть мирного процесса». Исход мирного процесса зачастую включает в себя различные шаги и принятие различных инструментов.
- 3) Выражение «[с]торонам вооруженного конфликта» используется в пункте 1 для указания на то, что данное положение касается как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Это согласуется с общим пониманием, согласно которому проекты принципов применяются в отношении как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.
- 4) Слово «следует» используется для отражения нормативного веса данного обязательства с учетом признания того, что оно не соответствует каким-либо существующим юридически связывающим обязательствам.
- 5) Проект принципа сформулирован в общих выражениях, чтобы учесть самые разнообразные ситуации, которые могут существовать после вооруженного конфликта. Состояние окружающей среды после вооруженного конфликта может варьироваться в широких пределах в зависимости от ряда факторов¹¹⁶³. В некоторых случаях окружающей среде может быть нанесен большой и серьезный ущерб, который

¹¹⁶² База данных Организации Объединенных Наций о мирных соглашениях, «справочник для специалистов по миротворчеству, охватывающий около 800 документов, которые могут широко пониматься как мирные соглашения и связанные с ними материалы», содержит огромное разнообразие документов, таких как «официальные мирные соглашения и дополнительные соглашения, а также более неформальные соглашения и документы, такие как декларации, коммюнике, совместные публичные заявления по итогам неофициальных переговоров, согласованные отчеты о встречах между сторонами, обмена письмами и ключевые итоговые документы ряда международных или региональных конференций... В базу данных также включены отдельные законы, акты и указы, которые представляют собой соглашение между сторонами и/или являются результатом мирных переговоров». В нее входят также отдельные резолюции Совета Безопасности. База данных размещена по адресу <http://peacemaker.un.org/document-search>.

¹¹⁶³ Так, масштабы экологического ущерба в результате конкретного вооруженного конфликта могут зависеть от интенсивности и продолжительности конфликта, а также применяемых вооружений.

сразу виден и устранение которого может требоваться в срочном порядке; в других случаях ущерб окружающей среде может быть не столь значительным, чтобы требовать срочного восстановления¹¹⁶⁴. Некоторый ущерб окружающей среде может проявиться лишь спустя месяцы или даже годы после завершения вооруженного конфликта.

б) Этот проект принципа призван охватить все официальные мирные соглашения, а также другие инструменты или соглашения, заключенные или принятые в какой-либо момент в ходе мирного процесса, независимо от того, заключены они между двумя или более государствами, между государствами и негосударственными вооруженными группами или между двумя или несколькими негосударственными вооруженными группами. Подобные соглашения и инструменты могут принимать различные формы, такие как дополнительные соглашения к официальным мирным соглашениям, неофициальные соглашения, декларации, коммюнике, совместные публичные заявления в результате неофициальных переговоров, согласованные отчеты о встречах между сторонами, а также соответствующие законы, акты и указы, которые представляют собой соглашение между сторонами и/или являются результатом мирных переговоров¹¹⁶⁵.

7) Некоторые современные мирные соглашения содержат положения об окружающей среде¹¹⁶⁶. Типы экологических вопросов, которые затрагиваются в

¹¹⁶⁴ К числу хорошо известных и хорошо задокументированных примеров экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженного конфликта, относятся ущерб от применения вооруженными силами Соединенных Штатов вещества «Эйджент оранж» во время войны во Вьетнаме и от поджога кувейтских нефтяных скважин иракскими войсками в ходе войны в Заливе. Разные по своей серьезности случаи ущерба окружающей среде были также отмечены в ходе других вооруженных конфликтов, таких как конфликты в Колумбии, а также в Демократической Республике Конго, Ираке и Сирии. См. UNEP Colombia, URL: www.unenvironment.org/news-and-stories/story/un-environment-will-support-environmental-recovery-and-peacebuilding-post (дата обращения 9 мая 2018 года); UNEP, «Post-conflict environmental assessment of the Democratic Republic of the Congo», URL: https://postconflict.unep.ch/publications/UNEP_DRC_PCEA_EN.pdf (дата обращения 9 мая 2018 года); UNEP, «Post-conflict environmental assessment, clean-up and reconstruction in Iraq», URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17462/UNEP_Iraq.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 9 мая 2018 года); «Lebanon Environmental Assessment of the Syrian Conflict» (supported by UNDP and EU), URL: www.undp.org/content/dam/lebanon/docs/Energy%20and%20Environment/Publications/EASC-WEB.pdf (дата обращения 9 мая 2018 года). См. также International Law and Policy Institute, «Protection of the natural environment in armed conflict: an empirical study» (Oslo, 2014), pp. 34–40.

¹¹⁶⁵ См. С. Bell, «Women and peace processes, negotiations, and agreements: operational opportunities and challenges», Norwegian Peacebuilding Resource Centre, Policy Brief, March 2013, URL: <http://noref.no> under «Publications», p. 1.

¹¹⁶⁶ Такие договоренности в основном заключаются при вооруженных конфликтах немеждународного характера между государством и негосударственным актором и включают в себя следующее: Мирное соглашение между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти (Чапультепекское соглашение) (Мехико, 16 января 1992 года), A/46/864, приложение, гл. II; Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово (Соглашения Рамбуйе), приложение; S/1999/648, приложение; Арушское соглашение о мире и примирении в Бурунди (Аруша, 28 августа 2000 года), URL: <http://peacemaker.un.org/node/1207>, Протокол III, на с. 62, ст. 12, п. 3 е), и Протокол IV, на с. 81, ст. 8 h); Заключительный акт межконголезских политических переговоров (Сан-Сити, 2 апреля 2003 года), URL: <http://peacemaker.un.org/drc-suncity-agreement2003>, resolution № DIC/CEF/03, pp. 40–41, and resolution № DIC/CHSC/03, pp. 62–65; Всеобъемлющее мирное соглашение между правительством Республики Судан и Народно-освободительным движением Судана/Народно-освободительной армией Судана, URL: <http://peacemaker.un.org/node/1369>, chap. V, p. 71 and chap. III, p. 45, в котором изложены в качестве руководящих принципов «наиболее известные методы рационального использования и контроля над природными ресурсами, которые должны соблюдаться» (пункт 1.10) – дополнительные положения о нефтяных ресурсах содержатся в пунктах 3.1.1 и 4; Мирное соглашение по Дарфуру (Абуджа, 5 мая 2006 года), URL: <http://peacemaker.un.org/node/535>, chap. 2, at p. 21, art. 17, para. 107 (g) and (h), and at p. 30, art. 20; Соглашение о всеобъемлющем урегулировании между Угандой и Армией/Движением сопротивления Бога (Джуба, 2 мая

инструментах, заключенных в ходе мирного процесса, или в мирных соглашениях, включают в себя, например, обязательства по сотрудничеству или адресованные сторонам призывы к сотрудничеству по экологическим вопросам и подробные положения об устройстве органов, которые будут отвечать за вопросы окружающей среды, такие как предотвращение экологических преступлений и обеспечение соблюдения национальных законов и правил, касающихся природных ресурсов и совместного использования общинных ресурсов¹¹⁶⁷. Настоящий проект принципа призывает стороны рассмотреть возможность включения таких положений в свои соглашения.

8) Пункт 2 побуждает соответствующие международные организации принимать во внимание экологические соображения, когда они выступают в качестве посредников в мирных процессах. Формулировка этого пункта считается достаточно широкой, чтобы охватывать ситуации, при которых Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает резолюции на основании главы VII, а также случаи, когда соответствующие международные организации играют посредническую роль в согласии соответствующего государства или стороны в вооруженном конфликте.

9) В пункте 2 говорится о «соответствующих международных организациях» для указания на то, что не все организации подходят для решения этой конкретной задачи. Организации, которые считаются соответствующими в контексте этого проекта принципа включают в себя организации, которые, по общему признанию, играли важную роль в мирных процессах в ходе различных вооруженных конфликтов в прошлом, в первую очередь Организацию Объединенных Наций и ее органы, а также Африканский союз, Европейский союз, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии и Организацию американских государств¹¹⁶⁸. Этот проект принципа также содержит слова «в надлежащих случаях», чтобы отразить тот факт, что участие международных

2007 года), URL: http://peacemaker.un.org/files/UG_070502_AgreementComprehensiveSolutions.pdf, пара. 14.6, и Мирное соглашение между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне (Ломе, 7 июля 1999 года), S/1999/777, annex, art. VII.

¹¹⁶⁷ Чапультепекское соглашение, гл. II. Дополнительные предписания содержатся в ст. 13 в приложении II к Мирному соглашению; они предписывают, что Отдел окружающей среды Национальной гражданской полиции «будет отвечать за предотвращение и пресечение преступлений и правонарушений в отношении окружающей среды». Арушское соглашение о мире и примирении в Бурунди, Protocol III, at p. 62, art. 12, para. 3 (e), and at p. 81, art. 8 (h), содержит несколько ссылок на защиту окружающей среды, согласно одной из которых одна из задач разведывательных служб – «выявлять как можно раньше любые угрозы для экологической среды страны». Кроме того, в нем говорится, что «в рамках политики распределения или выделения новых земель будет учитываться необходимость охраны окружающей среды и рационального использования системы водных ресурсов страны посредством охраны лесов».

¹¹⁶⁸ Организация Объединенных Наций выступала в качестве посредника в ходе многочисленных вооруженных конфликтов, в частности вооруженных конфликтов в Анголе, Демократической Республике Конго, Ливии и Мозамбике. Региональные организации также играют посредническую роль в мирных процессах по всему миру. Например, Африканский союз принимал участие в различных аспектах мирных процессов, в частности в Гвинее-Бисау, Коморских Островах, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Сомали. См. Chatham House, Africa Programme, «The African Union's role in promoting peace, security and stability: from reaction to prevention?», резюме совещания, имеется по адресу www.chathamhouse.org, p. 3. Организация американских государств, в частности, участвовала в мирных процессах в Многонациональном Государстве Боливия и Колумбии. См. P.J. Meyer, «Organization of American States: background and issues for Congress» (Congressional Research Service, 2014), URL: www.fas.org, p. 8. См. также African Union and Centre for Humanitarian Dialogue, *Managing Peace Processes: Towards more inclusive processes*, vol. 3 (2013), p. 106. Европейский союз принимал участие в мирных процессах в ходе вооруженных конфликтов, в частности на Ближнем Востоке и в Северной Ирландии. См. также Switzerland, Federal Department of International Affairs, «Mediation and facilitation in today's peace processes: centrality of commitment, coordination and context», presentation by Thomas Greminger, a retreat of the International Organization of la Francophonie, 15–17 February 2007, URL: www.swisspeace.ch, under «Publications».

организаций для достижения этой цели требуется не всегда или не всегда получает согласие сторон.

Принцип 15
Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов

Между соответствующими акторами, включая международные организации, поощряется сотрудничество в отношении оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов.

Комментарий

- 1) Цель проекта принципа 15 – побуждать соответствующие стороны сотрудничать в целях проведения оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер в постконфликтных ситуациях. Этот проект принципа тесно связан с проектом принципа 8.
- 2) Ссылка на «соответствующих акторов» распространяется как на государственных, так и на негосударственных акторов. Не только государства, но и широкий круг акторов, включая международные организации и негосударственных акторов, призваны играть определенную роль в отношении экологических оценок и восстановительных мер. Слово «поощряется» носит характер призыва и отражает признание того, что практика в этой области является скудной.
- 3) Термин «оценка состояния окружающей среды» отличается от «оценки воздействия на окружающую среду», которая обычно проводится *ex ante* в качестве превентивной меры¹¹⁶⁹. Такие оценки играют важную роль при разработке и принятии планов, программ, стратегий и законодательных актов, в зависимости от обстоятельств. Это может включать в себя оценку в плане или программе вероятных экологических последствий, в том числе связанных со здоровьем населения¹¹⁷⁰.
- 4) Именно в этом контексте постконфликтная оценка состояния окружающей среды стала средством учета экологических соображений в планах развития на постконфликтном этапе. Такие оценки, как правило, направлены на выявление основных экологических рисков для здоровья, источников средств к существованию и безопасности и предоставление национальным властям рекомендаций о том, как действовать в сложившейся ситуации¹¹⁷¹. Постконфликтная оценка состояния окружающей среды направлена на различные нужды и политические процессы, которые, в зависимости от потребностей, отличаются друг от друга по сфере охвата, целям и подходу¹¹⁷². Такие постконфликтные оценки состояния окружающей среды, проводимые по просьбе государства, могут принимать форму: а) оценки

¹¹⁶⁹ См., напр.: Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1989, № 34028, p. 309.

¹¹⁷⁰ Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, URL: www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/legaltexts/protocolenglish.pdf.

¹¹⁷¹ Посткризисные оценки состояния окружающей среды, URL: <http://drustage.unep.org/disastersandconflicts/what-we-do/preparedness-response/post-crisis-environmental-assessment>.

¹¹⁷² D. Jensen, «Evaluating the impact of UNEP's post conflict environmental assessments», *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding*, Jensen and S. Lonergan, eds., URL: https://environmentalpeacebuilding.org/assets/Documents/LibraryItem_000_Doc_061.pdf, p. 18.

потребностей¹¹⁷³; b) количественной оценки рисков¹¹⁷⁴; c) стратегической оценки¹¹⁷⁵; и d) комплексной оценки¹¹⁷⁶. Например, комплексная оценка в Руанде включала проведение научными экспертами обзора и оценки, охватывающих широкий круг мероприятий, включая предварительный анализ, аналитическое исследование, работу в поле, отбор проб, моделирование с помощью географической информационной системы, анализ и подготовку отчетов и проведение национальных консультаций. Широко признается, что «конфликты зачастую имеют прямые или косвенные экологические последствия, затрагивающие здоровье людей и источники средств к существованию, а также экосистемные услуги»¹¹⁷⁷.

5) Такие оценки поощряются, ибо если экологические последствия вооруженных конфликтов оставить без внимания, то существует большая вероятность того, что они могут привести к «дальнейшему перемещению населения и социально-экономической нестабильности», что «подорывает восстановление и реконструкцию в постконфликтных зонах» и «замыкает порочный круг»¹¹⁷⁸.

б) Для обеспечения соответствия этого проекта принципа другим проектам принципов, в частности принципу 2, в тексте на английском языке в нем использован термин «remedial» (восстановительных), хотя на практике чаще употребляется слово «recovery» (восстановление/оздоровление). После завершения оценки на первый план выходит задача осуществления программ оздоровления окружающей среды, направленных на укрепление национальных и местных природоохранных органов, восстановление экосистем, уменьшение рисков и обеспечения устойчивого использования ресурсов в рамках соответствующих государственных планов развития¹¹⁷⁹. Термин «remedial measures» (восстановительные меры) имеет более ограниченную сферу применения, по сравнению «recovery».

Принцип 16 Пережитки войны

1. После вооруженного конфликта стороны конфликта стремятся устранить или обезвредить токсичные и опасные пережитки войны под их юрисдикцией или контролем, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба

¹¹⁷³ Оценка потребностей и аналитическое исследование могут проводиться в ходе конфликта или после него на основе сбора уже существующей вторичной информации об экологических тенденциях и управлении природными ресурсами и существующих проблемах из международных и национальных источников. Такая информация после ее ограниченной проверки в ходе поездки на места затем обобщается в аналитическом отчете для выявления и приоритизации потребностей в области защиты окружающей среды. *Ibid.*, pp. 18–19.

¹¹⁷⁴ Количественная оценка рисков, связанная с выездами на места, лабораторными анализами и изучением спутниковых изображений, ориентирована на прямые экологические последствия конфликтов, вызванные бомбардировками и разрушением зданий, промышленных объектов и объектов государственной инфраструктуры. *Ibid.*, pp. 19–20.

¹¹⁷⁵ В ходе стратегической оценки рассматриваются косвенные последствия для выживания и стратегии решения проблем местного населения, а также институциональные проблемы, вызванные выходом из строя системы управления и подрывом ее потенциала. Как правило, проведение таких оценок занимает больше времени. *Ibid.*, p. 20.

¹¹⁷⁶ Комплексная оценка направлена на представление подробной картины каждого сектора природных ресурсов и экологических тенденций, проблем управления и потребностей в области наращивания потенциала. На основе национальных консультаций с заинтересованными сторонами в ходе комплексных оценок предпринимается попытка определить приоритеты и стоимость необходимых мер в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. *Ibid.*, p. 20.

¹¹⁷⁷ DAC Network on Environment and Development Cooperation (ENVIRONET), «Strategic environment assessment and post-conflict development SEA toolkit» (2010), p. 4, URL: http://content-ext.undp.org/aplaws_publications/2078176/Strategic%20Environment%20Assessment%20and%20Post%20Conflict%20Development%20full%20version.pdf.

¹¹⁷⁸ *Ibid.*

¹¹⁷⁹ UNEP, «Disasters and Conflicts Programme», URL: www.un.org/en/events/environmentconflictday/pdf/UNEP_conflict_and_disaster_brochure.pdf, p. 3.

окружающей среде. Такие меры принимаются в соответствии с применимыми нормами международного права.

2. Стороны также прилагают усилия к тому, чтобы достичь согласия между собой и, в надлежащих случаях, с другими государствами и с международными организациями о технической и материальной помощи, включая в соответствующих обстоятельствах проведение совместных операций для устранения или обезвреживания таких токсичных и опасных пережитков войны.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают каких-либо прав или обязательств по международному праву в отношении очистки, устранения, уничтожения или содержания минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств.

Комментарий

1) Проект принципа 16 нацелен на усиление защиты окружающей среды в постконфликтный период. Он призван обеспечить удаление и обезвреживание после вооруженного конфликта токсичных и опасных пережитков войны, которые наносят или могут нанести ущерб окружающей среде. Этот проект принципа охватывает токсичные и опасные пережитки войны на суше, а также те, которые были помещены или сброшены в море, если они находятся под юрисдикцией или контролем бывшей стороны вооруженного конфликта. Такие меры принимаются в соответствии с применимыми нормами международного права.

2) Пункт 1 сформулирован в общих выражениях. Пережитки войны могут существовать в различных формах. Они состоят не только из взрывоопасных пережитков войны, но и других опасных материалов и предметов. Некоторые пережитки войны вообще не создают опасности для окружающей среды или могут быть менее опасными, если они останутся на месте после завершения конфликта¹¹⁸⁰. Другими словами, удаление пережитков войны в некоторых случаях может порождать более высокие экологические риски, чем это будет в ситуации, когда они останутся на месте. По этой причине данный проект принципа содержит слова «или обезвредить», чтобы показать, что в определенных обстоятельствах может быть целесообразным ничего не предпринимать или принять другие меры, помимо их удаления.

3) Обязательство, выраженное словом «стремятся», является обязательством поведения и относится к «токсичным и опасным пережиткам войны», которые «наносит ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде». Термины «токсичные» и «опасные» часто используются применительно к пережиткам войны, которые создают угрозу для человека или окружающей среды, и было решено, что они будут здесь уместны¹¹⁸¹. Термин «опасные» немного шире, чем термин «токсичные», в том смысле, что все пережитки войны, которые создают угрозу для человека или окружающей среды, могут считаться опасными, но не все из них являются токсичными. Термин «токсичные пережитки войны» не имеет определения в международном праве, но используется для описания «любых токсичных и

¹¹⁸⁰ Например, именно так зачастую обстоит дело с химическими боеприпасами, которые были сброшены в море. См. Т.А. Mensah, «Environmental damages under the Law of the Sea Convention», *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, J.E. Austin and C.E. Bruch, eds. (Cambridge, Cambridge University Press, 2000), pp. 226–249. В качестве примера можно сослаться на совместный проект государств Балтии под названием «Химические боеприпасы, поиск и оценка» (CHEMSEA), который частично финансируется Европейским союзом. Информацию о проекте CHEMSEA см. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/en/projects/finland/chemsea-tacklesproblem-of-chemical-munitions-in-the-baltic-sea. См. также веб-сайт Комиссии по защите морской среды Балтийского моря (Хельсинкской комиссии), URL: www.helcom.fi/baltic-sea-trends/hazardous-substances/sea-dumped-chemical-munitions.

¹¹⁸¹ Подробнее см. МККК, «Strengthening legal protection for victims of armed conflicts», report prepared for the Thirty-first International Conference of the Red Cross and Red Crescent in 2011, № 31IC/11/5.1.1 3, p. 18.

радиоактивных веществ, оставшихся в результате военной деятельности, которые создают опасность для людей и экосистем»¹¹⁸².

4) Ссылка на «юрисдикцию или контролем» призвана охватить районы, контролируемые де-юре и де-факто даже при отсутствии установленной территориальной связи. Термин «юрисдикция» призван охватить, помимо территории государства, виды деятельности, в отношении которых согласно международному праву государство правомочно экстерриториально осуществлять свою компетенцию и власть¹¹⁸³. Термин «контроль» призван охватить ситуации, в которых государство (или сторона в вооруженном конфликте) осуществляет контроль де-факто, даже если оно, возможно, не имеет юрисдикции де-юре¹¹⁸⁴. Поэтому он «имеет отношение к фактической способности осуществлять эффективный контроль за деятельностью за пределами юрисдикции определенного государства»¹¹⁸⁵.

5) Кроме того, проект принципа распространяется как на международные, так и на немеждународные вооруженные конфликты. По этой причине пункт 1 адресован «сторонам в конфликте». Выражение «сторона в конфликте» используется в различных положениях договоров по праву вооруженных конфликтов в контексте пережитков войны¹¹⁸⁶. Было сочтено целесообразным использовать этот термин в данном проекте принципа, поскольку можно предположить существование ситуаций, при которых токсичные и опасные пережитки войны окажутся в районе, где государство не имеет полного контроля. Так, территория, где находятся токсичные и опасные пережитки войны, может находиться под контролем негосударственных акторов.

6) Пункт 2 следует читать вместе с пунктом 1. Он направлен на поощрение сотрудничества и технической помощи между сторонами с целью обезвреживания пережитков войны, о которых говорится в пункте 1. Следует отметить, что пункт 2 не преследует цели возложить на стороны какие-либо новые международно-правовые обязательства по сотрудничеству. Однако можно предположить существование ситуаций, когда после вооруженного конфликта сторона не будет в состоянии

¹¹⁸² См. M. Ghalaieny, «Toxic harm: humanitarian and environmental concerns from military-origin contamination», discussion paper (Toxic Remnants of War project, 2013), p. 2. См. также URL: www.toxicremnantsofwar.info/new-trw-publication-toxic-harm-humanitarian-and-environmental-concerns-from-military-origin-contamination/. Подробнее о токсичных пережитках войны, см. также Geneva Academy, *Weapons Law Encyclopedia*, URL: www.weaponslaw.org в разделе «Glossary», где содержатся ссылки на издание МККК, «Strengthening legal protection for victims of armed conflicts», p. 18. См. заявления Австрии, Ирландии, Коста-Рики и Южной Африки в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой сессии, которые размещены на портале электронной документации <http://papersmart.unmeetings.org>.

¹¹⁸³ См. п. 9) комментария к проекту статьи 1 проекта статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2001 год*, т. II (часть вторая) и исправление, пп. 97–98. См. также резолюцию 62/68 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года, приложение.

¹¹⁸⁴ П. 12) комментария к проекту статьи 1, там же.

¹¹⁸⁵ A/CN.4/692, п. 33. В отношении концепции «контроля» см. консультативное заключение по делу *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 16, at p. 54, para. 118, где Международный Суд заявил: «То обстоятельство, что Южная Африка уже не имеет какого-либо правового титула на управление Территорией, не освобождает ее от обязательств и ответственности согласно международному праву перед другими государствами в связи с осуществлением ею своих полномочий в отношении данной Территории. Физический контроль над территорией, а не суверенитет или законность обладания – вот основа ответственности государства за действия, затрагивающие другие государства».

¹¹⁸⁶ См., напр.: Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V) (далее – Протокол V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия) (Женева, 3 мая 1996 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2399, № 22495, p. 100.

обеспечить обезвреживание токсичных и опасных пережитков войны. Поэтому было сочтено полезным поощрять стороны к сотрудничеству в этом отношении.

7) В пункте 3 содержится оговорка «без ущерба», которая направлена на исключение неопределенности по поводу преимущественной силы существующих договорных обязательств или обязательств по обычному международному праву. Существуют различные договоры по праву вооруженных конфликтов, регулирующие вопрос о пережитках войны, и различные государства, таким образом, несут различные обязательства, касающиеся пережитков войны¹¹⁸⁷.

8) Слова «очистки, устранения, уничтожения или содержания», а также конкретный перечень пережитков войны, а именно «минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств», были выбраны специально и заимствованы из действующих договоров по праву вооруженных конфликтов, с тем чтобы обеспечить соответствие этого пункта праву вооруженных конфликтов, как оно существует в настоящее время¹¹⁸⁸.

9) Следует отметить, что вопросы об ответственности или о возмещении жертвам этим проектом принципа намеренно не затрагиваются. Дело в том, что ответственность за очистку, устранение, уничтожение или содержание пережитков войны в известной степени уже регулируется действующим правом вооруженных конфликтов, по крайней мере в том смысле, что в некоторых договорах определяются действующие лица, которые должны принимать соответствующие меры¹¹⁸⁹. Проект принципа не затрагивает возложения ответственности и вопросов компенсации.

¹¹⁸⁷ См., напр.: дополненный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия; Протокол V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия; Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Осло, 18 сентября 1997 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2056, № 35597, p. 211; Конвенцию по кассетным боеприпасам (Дублин, 30 мая 2008 года), *ibid.*, vol. 2688, № 47713, p. 39; Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, (Женева, 3 сентября 1992 года), *ibid.*, vol. 1974, № 33757, p. 45.

¹¹⁸⁸ См., напр.: формулировки в дополненном Протоколе II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия; Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении; Конвенции по кассетным боеприпасам.

¹¹⁸⁹ См., напр., п. 2 ст. 3 дополненного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия: «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона или сторона в конфликте, в соответствии с положениями настоящего Протокола, отвечает за все мины, мины-ловушки и другие устройства, которые она применяет, и обязуется разминировать, ликвидировать, уничтожать или содержать их, как указано в статье 10 настоящего Протокола». В свою очередь в п. 2 ст. 10 предусматривается, что «Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в конфликте несут такую ответственность в отношении минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств в районах, находящихся под их контролем». Кроме того, п. 2 ст. 3 Протокола V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия гласит, что «после прекращения активных военных действий и так скоро, как это осуществимо, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте маркирует и разминировывает, ликвидирует или уничтожает взрывоопасные пережитки войны на затронутых территориях под ее контролем». Конвенция по кассетным боеприпасам предусматривает в п. 1 ст. 4: «Каждое государство-участник обязуется удалить и уничтожить взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов в находящихся под его юрисдикцией или контролем районах, загрязненных кассетными боеприпасами, или обеспечить их удаление и уничтожение»; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, предусматривает в п. 1 ст. 5: «Каждое государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем».

Принцип 17 Пережитки войны на море

Государствам и соответствующим международным организациям следует сотрудничать в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды.

Комментарий

1) В отличие от более широкого проекта принципа 16, который касается пережитков войны в более общем плане, проект принципа 17 конкретно посвящен пережиткам войны на море, в частности их долгосрочным последствиям для морской среды. Проект принципа 17 носит дополняющий характер, поскольку проект принципа 16 охватывает только пережитки войны под юрисдикцией или контролем бывшей стороны вооруженного конфликта, из чего следует, что он недостаточно широк, чтобы распространяться на все пережитки войны на море. Этот проект принципа прямо призывает к международному сотрудничеству в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды¹¹⁹⁰.

2) В силу разнообразия режимов морского права в зависимости от района, где находятся такие пережитки, конкретное государство может обладать в нем суверенитетом, юрисдикцией, одновременно суверенитетом и юрисдикцией, или не обладать ни суверенитетом, ни юрисдикцией¹¹⁹¹. Поэтому неудивительно, что пережитки войны на море создают серьезные правовые проблемы¹¹⁹². Например, стороны вооруженного конфликта могут прекратить свое существование, прибрежное государство может не располагать ресурсами для обеспечения того, чтобы пережитки войны на море перестали представлять опасность для окружающей среды, прибрежное государство не может не являться стороной конфликта, однако сотрудничество этого государства тем не менее может требоваться для избавления от таких пережитков. Еще одна проблема заключается в том, что могут существовать ситуации, при которых сторона могла не нарушать свои обязательства по международному праву на тот момент, когда она оставляла такие пережитки, но теперь эти пережитки начали создавать угрозу для окружающей среды.

3) Таким образом, проект принципа 17 касается государств в целом, а не только тех, которые были вовлечены в вооруженный конфликт. Он содержит призыв ко всем

¹¹⁹⁰ Необходимость принимать совместные меры по оценке экологических последствий загрязнения, являющегося результатом сброса химических боеприпасов в море, и по распространению информации прямо признается Генеральной Ассамблеей с 2010 года, в том числе в резолюции 71/220 Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции подтверждается Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и упоминается ряд соответствующих международных и региональных инструментов. Кроме того, в ней отмечается важность повышения осведомленности об экологическом воздействии, связанном с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море, а Генеральному секретарю предлагается запросить мнения государств-членов и соответствующих региональных и международных организаций о совместных мерах, предусмотренных в этой резолюции, и определении соответствующих межправительственных органов системы Организации Объединенных Наций для дальнейшего рассмотрения и осуществления в надлежащих случаях таких мер.

¹¹⁹¹ См. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, № 31363, p. 3. Пережитки войны могут находиться в территориальных водах, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне или в открытом море, и все это сказывается на правах и обязанностях государств.

¹¹⁹² См. A. Lott, «Pollution of the Marine Environment by Dumping: Legal Framework Applicable to Dumped Chemical Weapons and Nuclear Waste in the Arctic Ocean» 1 *Nordic Environmental Law Journal* (2015), p. 57 and W. Searle and D. Moody, «Explosive Remnants of War at Sea: Technical Aspects of Disposal» in *Explosive Remnants of War: Mitigating the Environmental Effects*, A. Westing, ed. (Taylor & Francis 1985).

государствам, а также соответствующим международным организациям¹¹⁹³ сотрудничать в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды. Ссылка на «международные организации» оговаривается словом «соответствующие» в свете того, что, как правило, речь идет о специальных вопросах.

4) Слова «следует сотрудничать» вместо более обязывающего «сотрудничают» были сочтены уместными, поскольку практика в этой области еще только формируется. Сотрудничество является важным элементом применительно к пережиткам войны на море, поскольку прибрежные государства, на которых негативно сказываются пережитки войны на море, могут не располагать ресурсами и, следовательно, не иметь возможности обеспечить, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды.

5) Существуют различные способы, с помощью которых государства могут сотрудничать друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях обеспечения того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды. Например, они могли бы проводить обследования морских районов и предоставлять свободный доступ к полученной информации затронутым государствам, они могли бы предоставлять карты с соответствующими обозначениями и могли бы передавать научно-техническую информацию и информацию о том, представляют ли пережитки войны угрозу или могут ли они представлять ее в будущем.

6) Осознание экологических последствий пережитков войны на море возрастает¹¹⁹⁴. Факторы риска для окружающей среды, связанные с пережитками войны на море, могут стать причиной значительного сопутствующего ущерба для здоровья и безопасности людей, особенно моряков и рыбаков¹¹⁹⁵. Явная связь между угрозой для окружающей среды и здоровьем и безопасностью населения была признана в целом ряде международно-правовых инструментов, и поэтому было сочтено особенно важным поощрять сотрудничество между государствами и международными организациями для обеспечения того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности¹¹⁹⁶.

7) Проект принципа 17 намеренно не затрагивает вопросов распределения ответственности и компенсации за ущерб в отношении пережитков войны на море. Решение вопроса о том, какая сторона несет главную ответственность за обеспечение

¹¹⁹³ Например, проект CHEMSEA, который был начат в 2011 году в качестве проекта сотрудничества между государствами Балтии при частичном финансировании со стороны Европейского союза (см. сноску 1180 выше).

¹¹⁹⁴ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 65/149 от 20 декабря 2010 года и 68/208 от 20 декабря 2013 года и A/68/258. См. также Mensah, «Environmental damages under the Law of the Sea Convention», p. 233.

¹¹⁹⁵ Комиссия по защите морской среды Балтийского моря (Хельсинкская комиссия), руководящий орган Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря, издала руководящие принципы для рыбаков, которые сталкиваются со сброшенными в море химическими боеприпасами на ранних этапах. Широкодоступный обзор по данной теме см. Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, URL: www.nonproliferation.org/chemical-weapon-munitions-dumped-at-sea/.

¹¹⁹⁶ Существует очевидная связь между угрозой для окружающей среды и здоровьем и безопасностью людей. См., например, пункт 1 статьи 55 Дополнительного протокола I, где предусматривается защита природной среды в международных вооруженных конфликтах и запрещается применение средств и методов ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят ущерб окружающей среде и тем самым нанесут ущерб здоровью населения; п. 2 ст. 1 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1936, № 33207, p. 269, где сказано, что к числу «последствий для окружающей среды относятся последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающие в результате изменения этих факторов».

того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды, является очень сложной и деликатной задачей, особенно с учетом различных правовых режимов морского права, начиная от внутренних вод и заканчивая открытым морем.

Принцип 18

Обмен информацией и предоставление к ней доступа

1. Для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта государства и соответствующие международные организации обмениваются соответствующей информацией и предоставляют к ней доступ согласно своим обязательствам по международному праву.

2. Ничто в настоящем проекте принципа не обязывает государство или международную организацию обмениваться информацией, имеющей насущно важное значение для национальной обороны или безопасности, или предоставлять к ней доступ. Тем не менее это государство или международная организация добросовестно сотрудничают в целях предоставления как можно более полной в данных обстоятельствах информации.

Комментарий

1) В проекте принципа 18 в целом говорится о «государствах», поскольку этот термин шире, чем «стороны вооруженного конфликта». Государства, не являющиеся участниками вооруженного конфликта, могут быть затронуты как третьи государства и могут иметь соответствующую информацию, полезную для принятия восстановительных мер, которая могла бы быть с пользой для дела предоставлена другим государствам или международным организациям. Это обязательство касается государств, несмотря на то, что в других проектах принципов речь идет также о негосударственных акторах и проект принципов охватывает как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты.

2) Несмотря на то, что государства, как правило, являются наиболее соответствующими субъектами, этот проект принципа относится также и к международным организациям, круг которых оговаривается прилагательным «соответствующие». Конкретный термин «национальная оборона» касается только государств. Для некоторых международных организаций требования конфиденциальности могут также влиять на объем информации, которой они могут добросовестно делиться или к которой они могут предоставить доступ¹¹⁹⁷.

3) Проект принципа 18 состоит из двух пунктов. В пункте 1 речь идет об обязательствах по международному праву, которые могут нести государства и международные организации в отношении обмена информацией и предоставления доступа к информации с целью упрощения восстановительных мер после вооруженного конфликта. Во втором пункте сказано о соображениях безопасности, которыми такой доступ может ограничиваться.

4) Выражение «в соответствии с их обязательствами по международному праву» отражает тот факт, что договоры содержат обязательства, относящиеся к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, которые могут быть полезны для целей принятия восстановительных мер после вооруженного конфликта¹¹⁹⁸, как, например, ведение карт минных полей. Обязательства по предоставлению доступа к информации и/или обмену информацией, которая обеспечивает защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, были перечислены выше. Важное значение имеет также пункт 2 статьи 9 о «Регистрации и использовании информации о минных полях, минных районах, минах, минах-

¹¹⁹⁷ Cf., напр.: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), *Политика по защите личных данных лиц, подмандатных УВКБ* (2015), URL: www.refworld.org/pdfid/55643c1d4.pdf.

¹¹⁹⁸ Дополнительный протокол I, ст. 33; Женевская конвенция I, ст. 16; Женевская конвенция II, ст. 19 и 42; Женевская конвенция III, ст. 23; Женевская конвенция IV, ст. 137.

ловушках и других устройствах» Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также пункт 2 статьи 4 о «Регистрации, хранении и передаче информации» Протокола V к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

5) Кроме того, это выражение отражает тот факт, что обязательства о предоставлении доступа и/или обмене информацией, содержащиеся в соответствующих договорах, обычно сопровождаются изъятиями или ограничениями, касающимися причин, по которым в разглашении информации может быть отказано. Такие основания, в частности, связаны с «национальной обороной и государственной безопасностью» или ситуациями, в которых раскрытие информации лишь повысит вероятность причинения ущерба окружающей среде, к которой относится такая информация¹¹⁹⁹.

6) Если термин «обмениваться» относится к информации, предоставляемой государствами и международными организациями в их взаимных отношениях и в качестве способа сотрудничества, термин «предоставляют доступ» прежде всего предполагает предоставление такого доступа отдельным лицам и, таким образом, означает более одностороннюю связь.

7) Обязательство по обмену информацией, касающейся окружающей среды, и предоставлению к ней доступа встречается в многочисленных источниках международного права как на глобальном, так и на региональном уровнях.

8) Право на доступ к информации в современном международном праве прав человека берет свое начало в статье 19 Всеобщей декларации прав человека¹²⁰⁰ и в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹²⁰¹. Как сказано в Замечании общего порядка № 34 по статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 19 следует толковать как включающий право на доступ к информации, имеющейся у государственных органов¹²⁰².

9) Кроме того, становление права на экологическую информацию происходило в контексте Европейской конвенции о правах человека, например в рамках дела *Гуэрра и др. против Италии*¹²⁰³, по которому Европейский суд по правам человека постановил, что в соответствии со статьей 8 Конвенции (о праве на уважение частной и семейной жизни) истцы имеют право на экологическую информацию. Можно также сослаться на директиву Европейского союза о доступе общественности к экологической информации и на связанное с этим постановление Европейского суда 2011 года¹²⁰⁴. В дополнение к праву на неприкосновенность частной жизни право на экологическую информацию также основывается на праве на свободу выражения мнений (как, например, в деле *Клод-Рейес и др. против Чили* в Межамериканском суде по правам человека)¹²⁰⁵.

10) В принципе 10 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года также предусмотрено, что физические лица должны иметь соответствующий доступ к информации, в том числе в отношении опасных материалов. Недавно принятая цель 16 Целей в области

¹¹⁹⁹ См. Орхусскую конвенцию, ст. 4, п. 3 b). Конвенцию о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (Париж, 22 сентября 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2354, № 42279, p. 67, ст. 9, п. 3 g). См. также Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии в вопросах, касающихся окружающей среды, в Латинской Америке и Карибском бассейне, статья 5, пункт 6 b).

¹²⁰⁰ Резолюция 217 (III) А Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

¹²⁰¹ Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, № 14531, p. 3.

¹²⁰² Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 (2011) по статье 19 (свобода мнений и их свободного выражения), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, т. I (A/66/40 (Vol. I), приложение V, п. 18).

¹²⁰³ *Guerra et al. v. Italy*, 19 February 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I.

¹²⁰⁴ Directive 2003/4/EC of the European Parliament and of the Council on public access to environmental information; *Office of Communications v. Information Commissioner*, case C-71/10, judgment of 28 July 2011.

¹²⁰⁵ *Case of Claude-Reyes et al. v. Chile*, Inter-American Court of Human Rights, Judgement of 19 September 2006 (merits, reparations and costs), Series C, № 151 (2006).

устойчивого развития, касающаяся построения миролюбивого и инклюзивного общества, призывает государства обеспечивать доступ общественности к информации и защищать основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями¹²⁰⁶.

11) В статье 2 Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции), «экологическая информация» определяется как любая информация о состоянии элементов окружающей среды, факторах, оказывающих или способных оказать воздействие на элементы окружающей среды, а также о состоянии здоровья и безопасности людей в той степени, в какой на них могут воздействовать эти элементы¹²⁰⁷. Кроме того, в статье 4 Орхусской конвенции предусматривается, что государства-участники «должны обеспечивать предоставление общественности, в рамках национального законодательства, такой (экологической) информации». Это право неизбежно предполагает обязанность государств собирать такую экологическую информацию, чтобы предоставлять ее общественности, если и когда поступит соответствующий запрос.

12) Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата затрагивает вопрос о доступе к информации в статье 6, где сказано, что стороны «[н]а национальном и, при необходимости, субрегиональном и региональном уровнях и в соответствии с национальными законами и нормами и своими соответствующими возможностями поощряют и облегчают: [] доступ общественности к информации об изменении климата и его последствиях»¹²⁰⁸. Кроме того, Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции предусматривает, что стороны должны поощрять и облегчать доступ к информации о живых измененных организмах¹²⁰⁹. Положения о доступе к информации содержатся в Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле¹²¹⁰ и Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях¹²¹¹. Кроме того, в статье 18 Минаматской конвенции о ртути 2013 года¹²¹² говорится, что стороны должны «содействовать и способствовать» доступу к такой информации. Вопросы о доступе к информации также посвящены многочисленным пунктам и статьям недавно заключенного Парижского соглашения, в частности пункт 8 статьи 4 Соглашения (в контексте обязательства государств предоставлять предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады) и – в более общем плане – статья 12 (в контексте просвещения по вопросам изменения климата и доступа общественности к соответствующей информации)¹²¹³.

¹²⁰⁶ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года.

¹²⁰⁷ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Орхус, Дания, 25 июня 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2161, № 37770, p. 447, ст. 2.

¹²⁰⁸ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, № 30822, p. 107.

¹²⁰⁹ Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, ст. 23.

¹²¹⁰ Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (Роттердам, 10 сентября 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2244, № 39973, p. 337, ст. 15.

¹²¹¹ Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2256, № 40214, p. 119, ст. 10.

¹²¹² Текст см. URL: <https://treaties.un.org> (*Status of Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General*, chap. XXVII.17).

¹²¹³ Доклад Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата о ее двадцать первой сессии, состоявшейся в Париже с 30 ноября по 13 декабря 2015 года, добавление: решения, принятые Конференцией Сторон (FCCC/CP/2015/10/Add.1), решение 1/CP.21, приложение.

13) В соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, стороны должны предоставлять к информации об опустынивании «полный, открытый и оперативный доступ»¹²¹⁴. Аналогичным образом принятые в 2010 году Балийские руководящие принципы предусматривают необходимость гарантировать «недорогой, эффективный и своевременный доступ к экологической информации, имеющейся в распоряжении государственных органов, после подачи заявки»¹²¹⁵.

14) Требования относительно предоставления экологической информации содержатся в ряде актов в рамках конкретного режима гуманитарного разминирования и пережитков войны. Например, в запросе на продление срока для полного удаления и уничтожения остатков кассетных боеприпасов в рамках Конвенции по кассетным боеприпасам должны излагаться любые потенциальные экологические и гуманитарные последствия такого продления¹²¹⁶. Аналогичным образом в связи с уничтожением кассетных боеприпасов необходимо сообщать сведения о «местоположении всех объектов по уничтожению и применимых нормах безопасности и экологических нормах»¹²¹⁷. Похожие обязательства содержатся в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении¹²¹⁸. Можно сослаться также на стандарт 10.70 Международных стандартов деятельности, связанной с разминированием, где указывается, в частности, что национальным органам по разминированию следует «обнародовать информацию о значительных экологических происшествиях для других организаций по разминированию в рамках программы»¹²¹⁹.

15) Если говорить о практике международных организаций, то согласно документу об экологической политике для полевых миссий Организации Объединенных Наций в составе миротворческих миссий должен быть сотрудник по экологическим вопросам, отвечающий «за сбор экологической информации, относящейся к деятельности миссии, и повышение осведомленности в экологических вопросах»¹²²⁰. В этом документе содержится также требование о распространении и изучении информации об окружающей среде, что предполагает наличие доступа к информации, которая в принципе может распространяться, т. е. не является конфиденциальной.

16) Кроме того, Руководящие принципы МККК для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов содержат положение о защите организаций¹²²¹, в круг которых могут входить организации,

¹²¹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (открыта для подписания в Париже, 14 октября 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, № 33480, p. 3, ст. 16, а также ст. 19.

¹²¹⁵ Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Руководящие принципы разработки национального законодательства о доступе к информации, участии общественности и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, принятые Советом управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в решении SS.XI/5, часть А, 26 февраля 2010 года. См. URL: www.unep.org в разделе «Resources».

¹²¹⁶ Ст. 4, п. 6 h).

¹²¹⁷ Ст. 7 (Меры транспарентности), п. 1 e).

¹²¹⁸ Ст. 5.

¹²¹⁹ IMAS 10.70, 1 October 2007, «Safety and occupational health, protection of the environment», para. 12.1 (a), URL www.mineactionstandards.org.

¹²²⁰ Организация Объединенных Наций, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки, «Руководящие принципы в области окружающей среды для полевых миссий Организации Объединенных Наций», 2009 год, п. 23.5.

¹²²¹ См. МККК, Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов, A/49/323, приложение, руководящий принцип 19, касающийся Женевской конвенции IV, ст. 63, п. 2, и Дополнительного протокола I, ст. 61–67.

занимающиеся сбором экологических данных, в качестве средства «содействия предотвращению или устранению ущерба окружающей среде»¹²²².

17) В связи с оценками состояния окружающей среды после вооруженного конфликта следует обратить внимание на то, что в принятых в ЮНЕП руководящих принципах учета вопросов, касающихся окружающей среды, при оценке потребностей в постконфликтный период отмечается важность участия общественности и доступа общественности к информации, обусловленная тем, что в постконфликтный период «распределение и эксплуатация природных ресурсов осуществляются на несистематической, децентрализованной или неформальной основах»¹²²³.

18) Обязательство обмениваться информацией и сотрудничать в этой связи отражено в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков¹²²⁴. Кроме того, Конвенция о биологическом разнообразии содержит положения об обмене информацией в ее статье 14, которая требует, чтобы каждая договаривающаяся сторона, насколько это возможно и целесообразно, содействовала «уведомлению, обмену информацией и проведению консультаций о деятельности в рамках ее юрисдикции или под ее контролем, которая может оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие в других государствах или районах за пределами национальной юрисдикции, путем поощрения заключения в соответствующих случаях двусторонних, региональных или многосторонних соглашений»¹²²⁵. Кроме того, в статье 17 Конвенции содержится призыв к сторонам содействовать обмену информацией, касающейся сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия.

19) Предшествующая работа Комиссии, имеющая отношение к этому аспекту проекта принципа, включала в себя статьи о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств (1999)¹²²⁶, статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001)¹²²⁷, принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (2006)¹²²⁸ и статьи по праву трансграничных водоносных горизонтов (2008)¹²²⁹.

20) Пункт 2 служит той же цели в контексте проекта принципа 18. Исключение из обязательства, изложенного в пункте 1, касается информации, имеющей жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности государства или международной организации. Это изъятие не носит абсолютного характера. Во втором предложении этого пункта предусматривается, что государства и международные организации должны предоставлять как можно больше информации в этих обстоятельствах посредством добросовестного сотрудничества. Пункт 2 основан на положениях Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В статье 31 указанной Конвенции сказано, что государство водотока не

¹²²² Следует отметить, что принцип 19 предусматривает необходимость соответствия специальным соглашениям между сторонами или наличия разрешения, предоставленного одной из них.

¹²²³ UNEP, Guidance Note, *Integrating Environment in Post-Conflict Needs Assessments* (Geneva, 2009), URL: http://postconflict.unep.ch/publications/environment_toolkit.pdf (как подробнее сказано в п. 144 и сноске 238 в документе A/CN.4/700).

¹²²⁴ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49 (A/51/49)*, т. III, резолюция 51/229, приложение, ст. 9, 11, 12, 14–16, 19, 30, 31 и 33, п. 7.

¹²²⁵ Ст. 14, п. 1 с).

¹²²⁶ Резолюция 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, приложение, ст. 18. Проекты статей и комментарии к ним см. *Ежегодник... 1999 год*, т. II (часть вторая), пп. 47–48.

¹²²⁷ Ст. 8, 12–14 и 17.

¹²²⁸ Резолюция 61/36 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года, приложение, принцип 5. Проекты принципов и комментарии к ним см. *Ежегодник... 2006 год*, т. I (часть вторая), пп. 66–67.

¹²²⁹ Резолюция 63/124 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года, приложение, ст. 8, 13, 15, 17 и 19. Принятые Комиссией проекты статей и комментарии к ним см. *Ежегодник... 2008 год*, т. II (часть вторая), пп. 53–54.

обязано предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны и безопасности, но что при этом сохраняет свою силу обязательство по добросовестному сотрудничеству. Аналогичные изъятия содержатся в статьях о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности¹²³⁰ и статьях о праве трансграничных водоносных горизонтов¹²³¹.

21) Проект принципа 18 тесно связан с обязанностью сотрудничать, а также проектом принципа 15 об оценках состояния окружающей среды и восстановительных мерах после вооруженных конфликтов.

---

¹²³⁰ Ст. 14.

¹²³¹ Ст. 19.